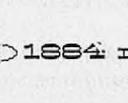

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Октября № 20. 1884 года.

Содержаніе: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.—Уставы и штаты православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ (продолженіе).—Предложеніе преосвященнѣйшаго Амвросія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Харьковской духовной консисторіи.—Списокъ пожертвованій на возобновленіе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.

Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.

18-го іюля—2-го августа 1884 года, за № 1529, о брошюрѣ священника В. Никольскаго, подъ названіемъ „Дѣдушна Пахомъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го іюля 1884 года, за № 498, журналъ Учебнаго Комитета, № 224, съ заключеніемъ Комитета, по отношенію департамента народнаго просвѣщенія, отъ 23-го іюня 1882 года, за № 7672, объ одобреніи для употребленія въ школахъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, составленной священникомъ Тульской епархіи Василиемъ Никольскимъ брошюры, подъ названіемъ „Дѣдушка Пахомъ. Приложение къ азбукѣ священника Никольскаго, для первоначальнаго чтенія“ (изданіе 5-е, Москва, 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить означенную брошюру для приготовительнаго класса мужскихъ духовныхъ училищъ и для народныхъ школъ, въ качествѣ книжки для дѣтскаго чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ мужскихъ духовныхъ училищъ, сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

УСТАВЫ И ШТАТЫ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ.

Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій.

(Продолженіе *).

Гл. VIII.—О правленіи семинаріи.

§ 91. Правленіе семинаріи имѣетъ двоякаго рода собранія: а) *педагогическія* и б) *распорядительныя*.

§ 92. Въ *педагогическихъ* собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ, три члена изъ преподавателей, назначаемые епархіальнымъ архіереемъ, и два члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, на три года.

§ 93. Для избранія членовъ правленія отъ духовенства и для обсужденія экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, по усмотрѣнію преосвященнаго, созываются общепархіальные съезды. Число священнослужителей для составленія съездовъ и способы избранія ихъ опредѣляются епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 94. Въ *распорядительныхъ* собраніяхъ присутствуютъ подъ предсѣдательствомъ ректора, инспекторъ, одинъ изъ преподавателей и одинъ членъ правленія изъ епархіальнаго духовенства, по назначенію преосвященнаго, почетный блюститель по хозяйственной части и экономъ.

Примѣчаніе. Почетный блюститель присутствуетъ въ засѣданіи правленія, когда онъ найдетъ это удобнымъ.

§ 95. Педагогическія собранія правленія бывають однажды въ мѣсяцъ, а распорядительныя однажды въ недѣлю.

§ 96. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстренныя собранія какъ педагогическія, такъ и распорядительныя, по назначенію ректора.

§ 97. Собранія правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 98. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ секретаря правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ.

§ 99. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся.

§ 100. Каждый членъ имѣетъ право представлять правленію предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства.

§ 101. Предположенія сии вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія къ предсѣдателю правленія.

§ 102. Дѣла въ правленіи рѣшаются, по возможности, единодушнымъ

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“ № 19.

соглашеніемъ; въ случаѣ же разногласія, отдѣльныя мнѣнія подаются письменно и представляются на усмотрѣніе преосвященнаго.

§ 103. *Педагогическія собранія* имѣютъ предметами своихъ занятій:

- 1) Дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи, въ дозволяемыхъ уставомъ случаяхъ, въ томъ же классѣ.
- 2) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся.
- 3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ.
- 4) Разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по § 11.
- 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ.
- 6) Назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академіи, распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.
- 7) Исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изъ семинаріи.
- 8) Представленіе кандидатовъ на должности, поименованныя въ §§ 58 и 65.
- 9) Назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей духовныхъ училищъ (§ 61 уст. дух. учил.).
- 10) Назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ.
- 11) Разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года.
- 12) Сочраженія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія.
- 13) Разсмотрѣніе предложеній объ измѣненіяхъ въ программахъ.
- 14) Обсужденіе методовъ преподаванія.
- 15) Изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ.
- 16) Выборъ книгъ для бібліотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки.
- 17) Назначеніе комиссій и времени для производства экзаменовъ (§ 131).
- 18) Составленіе инструкціи для инспектора и разсмотрѣніе инструкціи его помощникамъ.
- 19) Составленіе правилъ для учениковъ какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и опредѣленіе порядка надзора за сими послѣдними.
- 20) Составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взыскаціяхъ съ учащихся.
- 21) Изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися.
- 22) Разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной частямъ.
- 23) Дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныя въ уставѣ сихъ заведеній.

§ 104. На *распорядительныя собранія* правленія возлагается:

1) Забѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи.

2) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для семинаріи и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оныя, или же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ, хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

3) Изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и рассмотрѣніе всѣхъ поступающихъ заявленій о сѣмъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ.

4) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и за расходваніемъ сообразно съ годовою сметою и отдѣльными предписаніями.

5) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній.

6) Отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ.

7) Дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи.

8) Соображенія о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній.

9) Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

10) Составленіе сметъ.

11) Выдача потребныхъ пиуровыхъ книгъ.

12) Веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, кромѣ членовъ правленія изъ епархіальнаго духовенства.

13) Назначеніе комиссій для освидѣтельствованія семинарскаго имущества, библиотеки, физическаго кабинета и архива.

§ 105. Журналы собраній правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 106. По всѣмъ дѣламъ, рассмотрѣннымъ въ собраніяхъ правленія, какъ педагогическихъ, такъ и распорядительныхъ, предсѣдатель представляетъ епархіальному архіерею подлинныя журналы.

§ 107. Епархіальный архіерей въ упоминаемыхъ въ сѣмъ уставѣ случаяхъ и кромѣ того по пунктамъ 12 и 13 § 103, пункту 10 § 104 дѣлаетъ представленія Святѣйшему Синоду, а заключенія правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ своею властію.

Примчаніе. Во время отсутствія преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства и разрешаемымъ властію епархіальнаго архіерея, правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о сѣмъ преосвященному.

§ 108. Всѣ бумаги, входящія на нѣя правленія, поступаютъ къ предсѣдателю онаго и съ его помѣтами распределяются, по принадлежности, или въ педагогическія собранія правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ правленія бумаги подписываются предсѣдателемъ или инспекторомъ.

Гл. IX.—О приѣмѣ учениковъ въ семинарію.

§ 109. Въ семинарію принимаются, по § 6, какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

§ 110. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя ректора.

§ 111. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

§ 112. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ врачомъ, который письменно доноситъ правленію, кто изъ осмотрѣнныхъ имъ и почему не можетъ быть принятъ.

§ 113. Приѣмъ дозволяется какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и въ слѣдующіе, за исключеніемъ шестаго.

§ 114. Въ первый классъ поступають въ возрастѣ отъ 14 и не выше 18 лѣтъ, основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соотвѣтственными онымъ познанія и возрастъ.

§ 115. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ.

§ 116. Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ принимаются въ семинарію по установленнымъ свидѣтельствамъ, въ коихъ обозначается право поступленія ихъ въ семинарію.

§ 117. Приѣмныя испытанія производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса.

§ 118. Получившіе на приѣмныхъ испытаніяхъ высшіе по § 130 баллы до 3 включительно по каждому предмету принимаются въ семинарію въ установленномъ для каждаго класса числѣ, по порядку полученныхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, правленіе представляетъ на усмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго.

Гл. X.—О обученіи въ семинаріяхъ.

§ 119. Цѣль семинарскаго обученія—образовать просвѣщенныхъ священнослужителей.

§ 120. Сообразно съ сею цѣлію, въ семинаріяхъ преподаются какъ наука богословія, такъ и предметы общаго образованія, а именно:

- 1) Изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета и библейская исторія.
- 2) Исторія Церкви вообще и російской въ отдѣльности.
- 3) Исторія и обличеніе русскаго раскола.
- 4) Богословіе: основное, догматическое, сравнительное и нравственное.

- 5) Практическое пастырское руководство.
- 6) Гомилетика.
- 7) Литургия.
- 8) Русская словесность съ исторією русской литературы.
- 9) Гражданская исторія: всеобщая и русская.
- 10) Алгебра, геометрія и основанія высшаго исчисленія.
- 11) Физика.
- 12) Логика, психологія, начальныя основанія и краткая исторія философіи и дидактика.
- 13) Древніе языки: латинскій и греческій.
- 14) Церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику, учреждается при семинаріи начальная школа, съ ежедневными уроками, подъ руководствомъ учителя дидактики и наблюденіемъ ректора.

§ 121. Сверхъ того въ семинаріяхъ преподаются для желающихъ: новыя языки—французскій, нѣмецкій, еврейскій языкъ и иконописаніе.

§ 122. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ не болѣе 55 человекъ въ каждомъ классѣ. Если же въ какомъ либо классѣ по § 8 требуется имѣть большее число учащихся, въ такомъ случаѣ утверждается отъ Святѣйшаго Синода параллельное отдѣленіе класса.

§ 123. Число уроковъ на каждый учебный день опредѣлено въ приложенной (подъ № 1) къ уставу таблицѣ. Урокъ долженъ продолжаться непремѣнно часъ, съ промежутками въ четверть часа для отдыха послѣ каждаго урока.

Примѣчаніе. Сверхъ сего воспитанники V и VI классовъ, по примѣчанію къ § 120, обязательно занимаются практическими уроками въ начальной при семинаріи школѣ, въ особо назначаемые для сего правленіемъ семинаріи въ классное время часа.

§ 124. Перечисленіе предметовъ преподаванія, число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ обозначены въ приложенной (подъ № 1) къ уставу таблицѣ, измѣненія въ коей могутъ быть дѣлаемы только Святѣйшимъ Синодомъ по усмотрѣнію особой нужды.

§ 125. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося.

§ 126. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединяемо упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

§ 127. Не менѣе того должно быть поощряемо чтеніе учениками полезныхъ книгъ подъ руководствомъ учителей, каждаго по преподаваемому имъ предмету.

§ 128. Ученіе въ семинаріяхъ продолжается въ теченіе пѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а также мѣстныхъ наиболѣе чтимыхъ праздниковъ, дней говѣнія, дня поминовенія усопшихъ въ недѣлю мясопустную и ваканцій: зимнихъ съ 22 декабря по 7 января и лѣтнихъ, продолжающихся полтора мѣсяца.

Примѣчаніе. Время для лѣтнихъ ваканцій назначается, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по соображенію съ условіями мѣстности.

§ 129. При окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними ваканціями, въ семинаріяхъ производятся экзамены.

§ 130. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

§ 131. Испытанія производятся посредствомъ комиссій, подъ предсѣдательствомъ ректора, или инспектора, или члена правленія изъ преподавателей. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи, составляемой семинарскимъ правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

§ 132. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полезными книгами, избираемыми примѣнительно къ возрасту и познаніямъ награждаемыхъ.

§ 133. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабые успѣхи, если не признаны будутъ подлежащими исключенію, могутъ быть оставлены въ тѣхъ-же классахъ на одинъ только годъ; въ прочнхъ классахъ сіе можетъ быть допускаемо въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ продолжительной болѣзни или подобной вполне уважительной причинѣ, въ противномъ случаѣ малоуспѣшные исключаются изъ семинаріи.

Примѣчаніе. Казеннокостные, оставляемые въ тѣхъ-же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни.

§ 134. При каждой семинаріи полагается бібліотека съ достаточнымъ количествомъ географическихъ картъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ въ другихъ учебныхъ пособій.

Примѣчаніе. Математическіе и физическіе инструменты состоятъ въ вѣдѣніи учителей, преподающихъ таковыя предметы.

§ 135. Въ составъ бібліотеки должны входить, кромѣ учебныхъ книгъ для воспитанниковъ и вспомогательныхъ для учителей, избранныя книги для чтенія воспитанникамъ, какъ на отечественномъ, такъ и на иностранномъ языкахъ.

§ 136. Независимо отъ сего дозволяется, на добровольныя пожертвованія учениковъ, заводить при семинаріяхъ ученическія бібліотеки на основаніяхъ, опредѣляемыхъ правленіемъ семинаріи и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ.

Гл. XI.—О воспитаніи въ семинаріи—нравственномъ и физическомъ.

§ 137. Нравственное воспитаніе въ семинаріи имѣетъ цѣлью правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ значенію.

§ 138. Осуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе въ семинаріи, такъ и обучающіе.

§ 139. Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, забо-

тятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихъ любовь и уваженіе къ православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанию важности священства.

§ 140. Упражненія, располагающія къ благочестію, должны быть свято соблюдаемы и охраняемы въ семинаріяхъ.

§ 141. Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, предъ началомъ и послѣ каждаго урока, равно и въ столовой. Чтеніе молитвъ совершается самими учениками.

§ 142. Въ дни воскресные и праздничные всѣ ученики неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ, и литургіи.

§ 143. Во время богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ и исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ.

§ 144. Соблюдая въ точности посты, установленныя православною Церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу св. четырехдесятницы говѣютъ и приобщаются св. Таинъ. Начальствующіе и учащіе подаютъ въ семь отношеніи назидательный примѣръ.

§ 145. Въ употребленіи прочаго времени учащіеся неуклонно слѣдуютъ правиламъ, постановляемымъ правленіемъ семинаріи (§ 103 п. 19) и опредѣляющимъ порядокъ ихъ жизни въ семинаріи.

§ 146. Ученики должны быть приучаемы къ соблюденію правилъ приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости; неучтивыя, грубыя, оскорбительныя шутки и подобныя проступки не должны быть допускаемы.

§ 147. Мѣры исправленія воспитанниковъ избираются правленіемъ семинаріи (§ 103 п. 20) со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству, и должны быть всегда соображаемы съ возрастомъ, первоначальнымъ воспитаніемъ и характеромъ исправляемыхъ.

§ 148. Высшее наказаніе въ семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и нетерпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

§ 149. Занятія музыкою, живописью и другія подобныя упражненія, развивающія эстетическій вкусъ и отвлекающія отъ праздности и грубыхъ удовольствій, должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы, съ тѣмъ, чтобы они всегда были строго правственны.

§ 150. Для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ.

§ 151. Изложенныя правила, до воспитанія касающіяся, прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ приходящимъ ученикамъ.

(Продолженіе будетъ).

Предложеніе Харьковской Духовной Консисторіи Преосвященнѣйшаго
Амвросія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Изъ дѣлъ епархіальнаго правленія видно, что при погребеніи усопшихъ происходятъ безпорядки и пререканія между крестьянами и духовенствомъ.

Во-первыхъ, крестьяне часто хоронятъ своихъ покойниковъ, безъ дозволенія полицейскаго начальства, не въ установленный закономъ срокъ и не на отведенныхъ для сего кладбищахъ, а въ поляхъ и въ своихъ садахъ.

Во-вторыхъ, священники—а) не отпѣваютъ покойниковъ въ церквяхъ за литургіею, какъ-бы надлежало, ссылаясь на отдаленность деревень и хуторовъ отъ храмовъ; б) *печатаютъ гробы*, по мѣстному выраженію, т. е. отпѣваютъ тѣла, уже зарытыя въ землю, вопреки церковному чиноположенію (зряще ми безгласна и бездыханна предлежаща), что могло быть извиняемо въ прежнее время, когда въ Малороссіи было крайне мало церквей, но чего теперь нѣтъ; в) самое отпѣваніе совершается часто спустя много времени послѣ смерти усопшаго, на что жалуются крестьяне и въ чемъ священники оправдываютъ себя тѣмъ, что умершіе погребаются безъ ихъ вѣдома и они поздно получаютъ приглашенія къ отпѣванію.

Подобное положеніе дѣла, какъ несогласное съ церковнымъ уставомъ, гражданскими законоположеніями и съ чувствомъ христіанскаго благочестія, терпимо быть не можетъ.

Посему консисторіи предлагаю:

1. Изготовить отъ моего имени отношеніе къ г. Харьковскому губернатору съ просьбою запретить крестьянамъ погребать тѣла умершихъ на неотведенныхъ для сего кладбищахъ и въ незаконный закономъ срокъ, а полицейскимъ начальствамъ предписать, чтобы безъ замедленія были выдаваемы ими разрѣшенія на погребеніе умершихъ, не сподобившихся предъ кончиною приобщенія Св. Таинъ, которыя и должны быть прихожанами предъявляемы священникамъ.

2. а) Предписать настоятельнымъ образомъ священникамъ, чтобы оставляли этотъ, несогласный съ духомъ православной Церкви, странный обычай—*печатаніе гробовъ*, а отпѣвали усопшихъ въ храмахъ и, въ случаѣ отдаленности отъ храмовъ, въ домахъ умершихъ; но при этомъ замѣтить, чтобы отпѣваніе усопшаго до преданія тѣла землѣ, вмѣсто печатанія гроба, не было обращено въ поводъ къ требованію несоразмѣрнаго вознагражденія, за что виновные бу-

дуть подвергаемы строгому взысканію; б) обязать священниковъ, чтобы, по соглашенію съ прихожанами, немедленно озаботились устройствомъ на кладбищахъ часовень, достаточно вмѣстительныхъ, чтобы можно было въ нихъ выносить тѣла усопшихъ и совершать отпѣваніе. Гдѣ при кладбищахъ селенія малы и для прихожанъ на каждомъ кладбищѣ дѣлать часовни затруднительно, тамъ располагать прихожанъ строить одну общую часовню на томъ изъ кладбищъ, гдѣ это будетъ признано удобнымъ по разстоянію. При семъ объявить духовенству, что устройство часовень на кладбищахъ мною вмѣняемо будетъ священникамъ и церковнымъ старостамъ въ особую заслугу, а благочиннымъ вмѣнить въ обязанность, при представленіи къ наградамъ, въ своихъ донесеніяхъ означать, кѣмъ изъ священниковъ устроены часовни; в) предложить епархіальному архитектору составить планъ и фасадъ образцовой кладбищенской часовни, который, по одобреніи, отгравировать и выдавать священникамъ и церковнымъ старостамъ въ видѣ утвержденного проекта для построенія часовень.

Списокъ пожертвованій на возобновленіе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма.

На украшеніе пострадавшаго отъ пожара семинарскаго храма и возобновленіе ризницы поступили пожертвованія отъ нижеслѣдующихъ лицъ: отъ инспектора Екатеринославской духовной семинаріи, М. Я. Монастырева 5 р.; отъ жителей деревни Новоселовки, что у города Харькова, 53 р. 37 к.; отъ священника Харьковской кладбищенской Усѣкновенской церкви, Георгія Волобуева и старосты той-же церкви К. Залѣскаго 100 р.; отъ діакона Харьковской кладбищенской Муромосицкой церкви, Кирилла Попова 2 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 11 р. 80 к.; отъ протоіерея Харьковской Троицкой церкви, Николая Лашенкова 2 р.; отъ священника той-же церкви, Стефана Петровскаго 1 р.; отъ діакона той-же церкви Евгенія Григоревича 1 р.; отъ діакона той-же церкви Александра Подольскаго 1 р.; отъ старосты той-же церкви Никиты Сѣрикова 25 р.; отъ прихожанъ той-же церкви: Никиты Полуехтова 10 р., Маріи Фарафоновой 5 р., Гладкова 4 р., Бородина 4 р., А. Тимофѣева 3 р., Е. Т. Тимофѣевой 3 р. и отъ другихъ прихожанъ 55 р. 50 к.; кружечнаго сбора той-же церкви 1 р. 2 к.; отъ старосты Харьковской Благовѣщенской церкви Θεодора Ширяева 10 р.; отъ прихожанъ той-же церкви: Константина Уткина 10 р., Ивана

Вихрева 3 р., П. В. Токарева 3 р., З. Г. Сергѣева 3 р., Д. М. Мильчо 2 р. и отъ другихъ прихожанъ той-же церкви 4 р.; кружечнаго сбора той-же церкви 13 р.; отъ причта Харьковской Архангело-Михайловской церкви 26 р.; отъ настоятеля Харьковской Воскресенской церкви, протоіерея Гавріила Ѳедоровскаго 2 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 18 р. 5 к.; кружечнаго сбора той-же церкви 23 р. 70 к.; отъ священника Харьковской Дмитріевской церкви, Петра Мигулина 10 р.; отъ прихожанъ той-же церкви: Муравьева 10 р., И. А. Шаховскаго 5 р., А. Н. Ключнова 3 р., Сазонова 3 р., Бежанова 2 р., М. Ф. Тарановой 2 р. и отъ другихъ прихожанъ той-же церкви 17 р. 40 к.; кружечнаго сбора той-же церкви 2 р. 50 к.; отъ настоятеля Харьковской Свято-Духовской церкви, протоіерея Василя Левандовскаго 2 р.; отъ священника той-же церкви, Николая Мощенкова 2 р.; отъ прихожанъ той-же церкви: Наталіи Садовниковоу 3 р., М. С. Кухирской 3 р., А. П. Ольховской 2 р. и отъ другихъ прихожанъ той-же церкви 8 р. 50 к.; кружечнаго сбора той-же церкви 12 р. 35 к.; отъ священника Харьковской Преображенской церкви, Василя Лихницкаго 3 р.; отъ священника той-же церкви, Михаила Румянцева 3 р.; отъ діакона той-же церкви Павла Стахевича 1 р.; отъ діакона той-же церкви Іоанна Невпригина 1 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 12 р.; кружечнаго сбора той-же церкви 10 р.; отъ священника Харьковской Всесвятской церкви, Василя Попова 5 р.; отъ священника той-же церкви, Николая Гутникова 2 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 6 р. 50 к.; кружечнаго сбора той-же церкви 3 р. 50 к.; отъ священника Харьковской Рождество-Богородичной церкви, Аполлона Ковалевскаго 1 р.; отъ діакона той-же церкви А. Попова 50 к.; отъ прихожанъ той-же церкви: И. С. Дубровина 3 р., М. Ф. Тарановой 2 р., Пономарева 2 р. и отъ другихъ прихожанъ той-же церкви 8 р. 15 к., кружечнаго сбора той-же церкви 2 р. 22½ к.; кружечнаго сбора Харьковской Петро-Павловской церкви 2 р. 46 к.; отъ священника Христо-Рождественской церкви, слободы Липецъ, Харьковскаго уѣзда, Іліи Черниева 10 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 10 р.; отъ священника сл. Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда, Григорія Лобковскаго 10 р.; отъ священника Николаевской церкви сл. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, А. Гораина и отъ прихожанъ той-же церкви 13 р.; отъ протоіерея Александра Писаревскаго 5 р.; отъ священника Тихоновской церкви, селенія Титаренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Данила Ветухова 10 р.; отъ священника слободы Нижней-Погровки, Старобѣльскаго уѣзда, Ва-

силія Иннокова 6 р.; отъ заштатнаго священника Воскресенской церкви г. Сумъ, Александра Степурскаго 25 р.; отъ причта Покровской церкви, сл. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда 41 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 87 р.; отъ священника села Высочиновки, Зміевского уѣзда, Василя Торанскаго 2 р.; отъ священника Иверско-Богородичной церкви, села Бѣжевки, Лебединскаго уѣзда, А. Лихницкаго 3 р.; отъ діакона той-же церкви, Іустина Григоровича 1 р.; отъ прихожанъ той-же церкви 4 р.; отъ священника Василя Алексѣевского 3 р.; отъ священника Іоанна Ѳеодоровскаго 3 р.; отъ протоіерея Михаила Павлова 3 р.; отъ священника Александра Ветухова 3 р.; отъ священника М. Моисеева 3 р.; отъ священника Николая Матвѣева 5 р.; отъ священника Меодія Лядскаго и его прихожанъ 15 р.; отъ священника Іоанна Иннокова 4 р.; отъ священника Георгія Капустянскаго 3 р.; отъ священника Михаила Сенявина съ причтомъ 3 р.; отъ священника Андрея Лядскаго 3 р.; отъ священника Антонія Уманцева 2 р. 50 к.; отъ протоіерея Михаила Ветухова 2 р.; отъ священника Алексѣя Лобковскаго 2 р.; отъ священника Іоанна Ястремскаго 2 р.; отъ священника Харлампія Твердохлѣбова 2 р.; отъ священника Дмитрія Пантелеймонова 2 р.; отъ священника Андрея Базилевича 2 р. 50 к.; отъ священника Василя Мантулина 2 р.; отъ священника Аполлона Станкова 2 р.; отъ священника Николая Склярова 2 р. и отъ другихъ духовныхъ лицъ, 18 р.; отъ прихожанъ соборной Троицкой церкви города Зміева 24 р.; отъ причта и прихожанина с. Хорошева Харьковскаго уѣзда 3 р.; отъ причта и церковнаго старосты слободы Колодязной, Купянскаго уѣзда, 10 р.; всего 912 р. 52½ к.

Правленіе Харьковской духовной семинаріи считаетъ приятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность вышеозначеннымъ жертвователямъ и при семъ имѣетъ честь извѣстить, что пожертвованія могутъ быть присылаемы въ правленіе семинаріи, или на имя ректора семинаріи, или на имя церковнаго старосты при семинарской церкви, преподавателя Семена Ѳоменко.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Награжденъ набодренникомъ священникъ, слободы Торской, Купянскаго уѣзда, *Алексій Оптовцевъ*.

— Определенъ штатнымъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви, сл. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, и. д. псаломщика *Алексій Рубинъ*.

скій и сверхштатнымъ къ той-же церкви п. д. псаломщика *Алексій Рубинскій*.

— И. д. псаломщика Георгіевской церкви сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, *Николай Любарскій*, перемѣщенъ тѣмъ-же званіемъ къ Успенской новоустроенной церкви въ той-же слободѣ.

— Награжденъ похвальнымъ листомъ церковный староста Пророко-Ильинской церкви села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ *Тимовей Шевченко*.

— Утверждены церковными старостами: къ Сошествіевской церкви слободы Ново-Екатеринославля, Купянскаго уѣзда, купецъ *Василій Бабинъ*; къ Вознесенской церкви слободы Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Костенко*; къ Николаевской церкви слободы Камянки, того-же уѣзда, крестьянинъ *Епифанъ Сниткинъ*; къ Крестовоздвиженской церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ *Макарій Яковенко*; къ церквамъ Богодуховскаго уѣзда: Предтечевской села Лютовки крестьянинъ *Павелъ Лысенко*, Николаевской села Рыснаго, графъ *Валеріанъ Подгоричани-Петровичъ*; къ Рождество-Богородичной церкви сл. Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Усенко*, и къ церквамъ слободы Лядана, Зміевскаго уѣзда: къ Архангело-Михайловской крестьянинъ *Моисей Чава* и Крестовоздвиженской *Сергій Шевченко*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Настоятельское въ слободѣ Чебановѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщическое въ слободѣ Нижней-Покровкѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Сужденія сельскаго учителя о церковно-приходскихъ школахъ.—По-
жертвованіе на церковно-приходскую школу.—Складъ иконъ и книгъ религіозно-
нравственнаго содержанія.—Газетныя толки о штундѣ.—Магистерскій диспутъ
въ Московской духовной академіи.—Новый вселенскій патриархъ Іоакимъ VI.—
Двадцатипятилѣтіе ж. Union Chretienne.—Галиційскіе гости.—Юные паломники
изъ Харькова.—Возстановленіе древняго „стѣлового“ пѣнія.—Правительственныя
сообщенія о студенческихъ безпорядкахъ въ Кіевѣ и Москвѣ.—Поправка.

— Его преосвященство, преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Харьковскій и Ахтырскій, просилъ вѣренное ему духовенство открывать, гдѣ только возможно, церковно-приходскія школы. Нельзя не сочувствовать этому святому и великому дѣлу, на которое, по волѣ нашего Государя, призывается наше духовенство, для блага Церкви и родины. Мыѣ, какъ православному и русскому и близко стоящему къ народу и народному образованію, дорого все родное и знакомо стремленіе народа ко всему религіозному, церковному, знакомъ и тотъ взглядъ народа, какой онъ имѣетъ на существующія земскія школы, знакомо и то, что онъ ожидаетъ отъ вновь открывающихся церковно-приходскихъ школъ, съ чѣмъ именно я и постараюсь въ короткихъ словахъ познакомить читателей журнала „Вѣра и Разумъ“.

Народъ нашъ (крестьяне, мѣщане и торговцы въ селахъ и деревняхъ) мало сочувствуетъ (чтобы не сказать болѣе) существующимъ теперь земскимъ школамъ:—въ этихъ школахъ отведено мало мѣста религіи и всему церковному, чѣмъ именно и силенъ русскій народъ и чѣмъ онъ именно и дорожитъ. Если эти школы и полны учениками, то это происходитъ отъ того, что народу нѣтъ другого исхода: онъ чувствуетъ, что учиться надо, а школа одна—школа земская, потому онъ и ведетъ туда своихъ дѣтей, но при всякомъ удобномъ случаѣ высказываетъ на нее свое неудовольствіе, даже порицаетъ ее и говоритъ это прямо въ глаза учителю этой школы. За что-же недоволенъ нашъ народъ существующею земскою школою? На этотъ вопросъ я уже почти отвѣтилъ: въ ней мало учатъ божественному и вообще всему церковному. Крестьяне, и вообще сельскіе жители, укоряютъ школу, что дѣти ихъ не выучиваются тамъ молиться Богу, что не знаютъ Св. исторіи, что не умѣютъ читать по церковному, что не умѣютъ пѣть въ церкви, что въ ней учатъ все сказки да басни, что она научаетъ только пѣть „ковлика“ и т. п., что, наконецъ, дѣти ихъ мало посѣщаютъ

церковь Божию. Эти и подобныя имъ укору на существующую школу можно слышать почти сплошь и рядомъ въ селахъ и деревняхъ, эти укору очень важны—и я думаю, что на нихъ могутъ быть и возраженія, на которыя я и постараюсь теперь-же отвѣтить.

Мнѣ возразятъ, что научить въ школахъ дѣтей молиться Богу и знать все священное, даже, пожалуй, и читать по церковному—дѣло священника-законоучителя, что обвинять въ этомъ существующую земскую школу значитъ зараѣе обвинять и возникающую, или скорѣе, вѣрнѣе—возрождающуюся, церковно-приходскую школу, такъ какъ теперешніе священники-законоучители будутъ учить этому предмету и въ церковно-приходскихъ школахъ, а если они теперь не могли выполнить то, что на нихъ лежало, то и въ своихъ школахъ не выполнять. На это я отвѣчу, что священники не выполняютъ въ земскихъ школахъ возложеннаго на нихъ дѣла—это отчасти правда; но нужно принять во вниманіе, что имъ нѣтъ тамъ возможности это сдѣлать: имъ дано въ земскихъ школахъ на все это на 3 отдѣленія 2 урока, или 4 часа въ недѣлю. Не насмѣшка-ли это?—4 часа въ недѣлю на самое существенное, на силу и крѣпость семьи и государства, а 26 часовъ на то, безъ чего, пожалуй, можно и обойтись! Что-же можетъ законоучитель сдѣлать въ школѣ въ эти 4 часа въ недѣлю? Что въ эти 4 часа въ недѣлю законоучитель очень мало успѣетъ въ школѣ по своему предмету, видно уже изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ, самые ревностные, просили учебное начальство дозволить имъ вмѣсто 2 уроковъ въ недѣлю давать по 4 урока, даже бесплатно эти два другіе урока. Мнѣ извѣстны эти законоучители. Что же это доказываетъ? На этотъ вопросъ излишне отвѣчать: онъ самъ за себя говорить. А когда школа будетъ въ непосредственномъ вѣдѣніи духовенства, тогда этого уже не будетъ: тогда главное мѣсто въ ней оно отведетъ божественному и церковному—и школа вполне удовлетворитъ религіозной потребности народа.

Далѣе. Мнѣ скажутъ, что церковному чтенію отведено достаточно мѣста въ школѣ существующей и этимъ чтеніемъ занимаются большею частью учителя, такъ какъ законоучителямъ рѣшительно нѣтъ времени заниматься имъ. Но учителя (большинство изъ нихъ) сами плохо умѣютъ читать по славянски—какъ-же они научать читать на этомъ языкѣ ребенка? А научить его этому чтенію необходимо. Какъ они научать ребенка читать по славянски, если сами плохо владѣютъ этимъ чтеніемъ, да еще такъ научать чтобы онъ читалъ въ церкви, чего именно и добивается народъ?

А для этого, кромѣ знанія славянскаго чтенія, нужно знать хотя немного и порядокъ этого чтенія въ церкви, что рѣдкій учитель знаетъ.

А о церковномъ пѣніи и говорить нечего: можно навѣрное сказать, что его знаетъ рѣдкій учитель и то кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, такъ что о правильномъ церковномъ пѣніи почти ни одинъ изъ учителей и понятія не имѣетъ. Какъ-же они будутъ учить этому пѣнію въ школахъ? А потому въ земскихъ школахъ правильного церковнаго пѣнія нигдѣ и нѣтъ и быть не можетъ. А это пѣніе имѣетъ весьма важное значеніе въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа.

Далѣе. Мнѣ скажутъ, что во всѣхъ земскихъ школахъ учителя водятъ дѣтей въ церковь, а потому обвиненіе, „что дѣти (въ этихъ школахъ) мало посѣщаютъ церковь Божію“ — совершенно неосновательно. Да, въ земскихъ школахъ водятъ дѣтей въ церковь, но когда? Когда сухо и тепло, да въ великаторжественные дни — и то только къ обѣднѣ, и то только тогда, когда „перетрезвоняютъ“ во всѣ колокола, т. е. тогда, когда проскомидія уже совершена и часы прочитаны, и своимъ приходомъ только нарушаютъ торжественность и святость совершаемаго богослуженія и производятъ неопозволительный шумъ въ церкви, въ вечернѣ и въ утрени они бывають только тогда, когда говѣютъ. Но и на это могутъ возразить, что нельзя-же дѣтямъ въ дождь и грязь ходить въ церковь, что иногда сильные холода не позволяютъ имъ это сдѣлать, а къ вечернѣ и утрени они не являются большею частью потому, что первое богослуженіе совершается иногда поздно вечеромъ, когда дѣтямъ опасно возвращаться домой, а второе — рано утромъ, когда дѣти спятъ. Что это причина не уважительная — читатель увидитъ ниже. Что-же изъ этого происходитъ?

Еще не такъ давно было время, когда церковь была полна не только во время совершенія въ ней божественной литургіи, но также и во время утрени и даже вечерни, а теперь во время вечерни и утрени бывають большею частію только старики. Отчего бы это? — Я думаю, что въ этомъ не мало виновата существующая школа: она съ ранняго дѣтства не пріучила своихъ питомцевъ посѣщать всякое богослуженіе; это вошло въ ихъ привычку, съ лѣтами ихъ выросла и укрѣпилась и эта пагубная привычка, а потому немудрено, что прежніе питомцы этой школы, сдѣлавшись уже молодыми людьми и отцами семействъ, не посѣщаютъ теперь церковь во время совершенія въ ней утрени и вечерни, кромѣ великихъ празд-

никовъ, не считалъ день недѣльный, день воскресенія за великій праздникъ, не посѣщаютъ въ этотъ день даже и литургіи, если только въ этотъ день бываетъ непогода или холодъ, а между тѣмъ въ шинокъ идутъ, не смотря ни на дальность его разстоянія, ни на погоду и холодъ. Да, печальное явленіе, но оно, къ стыду православныхъ, существуетъ въ настоящее время въ селахъ и городахъ. Повторяю, что въ этомъ грустномъ явленіи не виновата и существующая школа.

Звонять къ обѣднѣ; народъ идетъ въ церковь, но не входитъ въ нее, а стоитъ возлѣ церкви и разговариваетъ въ то время, когда совершается проскомидія и читаются часы, въ это время въ церкви присутствуютъ опять-таки только старики. Мнѣ приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ священникъ загонялъ въ церковь своихъ прихожанъ, стоявшихъ возлѣ церкви. Дѣло было въ великій постъ во время говѣнья; звонить перестали, священникъ давно уже въ церкви, но служить часы не начинается: ожидаетъ, пока войдутъ говѣющіе, оживившіе „трезвону“; и вотъ, наскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, священникъ принужденъ былъ выслать сторожа и загнать народъ въ церковь. Такъ точно и во время совершенія литургіи: народъ большею частію не входитъ въ церковь раньше трезвона. Хотя въ этомъ случаѣ отчасти виноваты и священники: они до „трезвона“ совершаютъ частныя службы — молебны, панихиды, которыя иногда продолжаются довольно долго, но я считаю, что тутъ виновата и существующая школа: молодежь пріучилась къ этому, т. е. ожидать „трезвону“ въ школѣ, — хотя процентъ учившихся въ школѣ и сдѣлавшихся теперь уже взрлыми и невеликъ но примѣръ заразителенъ.

Итакъ, теперешняя земская школа не удовлетворяетъ религіозной потребности народа, даже болѣе — портитъ его въ этомъ отношеніи. Совсѣмъ другое дѣло школа церковная; она хотя не научитъ баснямъ, не научитъ знать, отчего бываетъ дождь, градъ и т. п. физическія явленія, не научитъ, что есть Меркурій, Венера и другія небесныя свѣтила, не научитъ, что у кошки есть голова, уши, глаза, ноги, хвостъ и т. п., не научитъ пѣть „козлика“ и т. п., но за то научитъ крѣпкой вѣрѣ въ Бога, научитъ любить Его и исполнять Его божественный законъ, научитъ жить по вѣрѣ и исправно и съ благоговѣніемъ посѣщать храмъ Божій, — однимъ словомъ научитъ тому, въ чемъ „животъ и спасеніе“, т. е. научитъ быть настоящими, по вѣрѣ и дѣламъ, христіанами, а не быть ими только по имени. Такъ я понимаю задачу вновь открывающихся

церковно-приходскихъ школъ. Я самъ учился въ такой школѣ; давно это было; діаконъ былъ учителемъ. Школа наша была биткомъ набита учащимися: сидѣли и стояли вездѣ, гдѣ только можно было. Не красива была наша школа, но за то она воспитала въ насъ любовь ко всему божественному и церковному, научила не пропускать никакого богослуженія. Прошло болѣе 20 лѣтъ съ того времени, какъ я оставилъ эту школу, но любовь эта во мнѣ и теперь, благодареніе Богу и моему учителю, отцу діакону, еще не угасла. Вотъ такая-то школа и нужна народу, такой онъ и желаетъ, а потому церковно-приходскія школы будутъ по сердцу народу и будутъ любимы имъ.

Школы эти пока туго будутъ открываться, такъ какъ открытіе ихъ и содержаніе рассчитано на „благотворительность“, но энергія духовенства, его любовь къ народу и желаніе принести ему добро и, наконецъ, время—все должно преодолѣть. На самомъ дѣлѣ: чтобы поставить церковно-приходскія школы не на пескѣ, а на камнѣ, т. е. дать имъ средства къ безбѣдному существованію, наше духовенство должно понести не мало труда и хлопотъ; но, по моему, оно, прежде чѣмъ обратиться къ помощи правительства на открытіе и содержаніе своихъ училищъ, должно обратиться за этой помощью къ самому народу, для котораго и открываются названныя школы. Духовенство живетъ среди народа и съ народомъ, а потому объ этомъ ему бываетъ много случаевъ говорить съ народомъ; оно можетъ говорить: и съ церковной каѳедры, какъ о дѣлѣ религіозномъ, и на общественныхъ сходахъ, какъ о дѣлѣ, близко касающемся всего поселенія, и послѣ совершенія частныхъ требъ въ домахъ прихожанъ (свадебъ, похоронъ, молебновъ), когда бываетъ собраніе прихожанъ, и въ частныхъ бесѣдахъ. Спаситель сказалъ: „просите—и дастся вамъ, толците—и отверзется“,—и я думаю, что „временныя и безвременныя“ просьбы духовенства къ прихожанамъ не будутъ безплодны; я думаю, что общества съ радостію передадутъ и существующія теперь училища въ руки духовенства, такъ какъ оно будетъ учить ихъ дѣтей „божественному и всему церковному“. Мнѣ приходилось уже слышать отъ земскихъ заправиль, что если только общества отдадутъ училища духовенству, то оно, земство, откажется помогать этимъ училищамъ,—но это едва ли будетъ справедливо: куда же оно будетъ дѣвать деньги, собираемыя съ обществъ на народное образованіе? Неужели на университеты, гимназіи и другія средне-учебныя заведенія, почти недоступныя для народа, да и ненужныя ему? Я думаю, что общества вправѣ потребовать помощи отъ земства на любимыя шко-

лы,—и земства не въ правѣ будутъ отказать имъ, такъ какъ они будутъ требовать только своего, что внесли на школы.

Дѣйствительно, трудно будетъ на первыхъ порахъ этимъ школамъ, трудно будетъ и пастырямъ исправлять народъ посредствомъ школы, но Богъ милостивъ и велика и крѣпка къ Нему любовь русскаго народа. Добро должно восторжествовать: не пройдетъ и десятка лѣтъ—и церковно-приходскія школы достигнутъ своего. Дай Богъ!

Сельскій учитель С. К.

— Братія Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, послѣ изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, единогласно рѣшила жертвовать часть братскихъ доходовъ (200 р.) на жалованье учителю, которому дать сверхъ того отъ монастыря столъ и квартиру, съ тѣмъ, чтобы онъ обучалъ бѣднѣйшихъ дѣтей мужскаго пола вятскихъ гражданъ въ открываемой при монастырѣ церковно-приходской школѣ на 25 человѣкъ. По резолюціи преосвященнаго Тихона объ этомъ поступкѣ братія объявлено въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ для примѣра духовенству епархіи.

— У воротъ Александро-Невской лавры недавно открытъ складъ иконъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, принадлежащій „Петербуржскому епархіальному братству имя Пресвятыя Богородицы“. Складъ заключаетъ въ себѣ оченьзначительное количество иконъ и книгъ. Иконы (картины) весьма хорошей отдѣлки, рисованы красками и исторически вѣрны. Цѣнность ихъ весьма незначительна и доступна всякому, именно—отъ 2-хъ копѣекъ. Всякій согласится съ тѣмъ, что ознакомленіе простаго народа нашего съ хорошими изображеніями священно-историческихъ событій и лицъ, составляетъ весьма важное дѣло въ его религіозномъ просвѣщеніи. Изъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, между прочимъ, находятся тамъ: житіе св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, житіе святителя Тихона Задонскаго, Митрофанія Воронежскаго, Авраамія Хутынскаго и др. Всѣ книги и брошюры напечатаны на весьма хорошей бумагѣ и украшены рисунками, соответствующими содержанію. Цѣна незначительная—отъ 2 до 20 копѣекъ. Подборъ книгъ какъ нельзя болѣе соответствуетъ потребностямъ народа. Народъ нашъ любитъ читать отъ божественнаго, и житія святыхъ—излюбленное его чтеніе, потому что оно понятно для народа.

— Вѣроятно въ связи съ съѣздомъ епископовъ въ Кіевѣ находится то явленіе, что въ послѣднее время въ свѣтскихъ газетахъ оживились толки и даже пренія о штундизмѣ.

Разсуждали газеты и о мѣрахъ противъ штундистовъ. Въ этомъ отношеніи „Кіевлянинъ“ (№ 208) выразилъ мысль, что „принятія мѣръ противъ этой секты, хотя и настоятельно необходимыхъ, трудно ожидать въ возможно широкомъ и полномъ объемѣ. Дѣло въ томъ, что мѣры противъ штундизма затрогиваютъ массу разнообразныхъ сторонъ въ положеніи народа и духовенства, удовлетворительное преобразование которыхъ требуетъ много времени и труда“. Эту массу сторонъ газета выставляетъ на видъ по брошюрѣ А. Д. Ушинскаго „О причинахъ появленія рационалистическихъ ученій штунды“, по которой такими причинами были: а) темнота и неудобопонятность многихъ мѣстъ въ церковныхъ службахъ и несогласіе церковныхъ книгъ, особенно Псалтири, съ русскимъ переводомъ Св. Писанія; б) плохое, невнятное чтеніе и пѣніе въ сельскихъ церквахъ, большею частью не имѣющихъ діаконовъ, а только одного священника и причетника; в) религиозное невѣжество въ простомъ народѣ, происходящее, между прочимъ, отъ того, что многіе священники мало объясняютъ крестьянамъ основные догматы православной вѣры, значеніе таинствъ и обрядовъ церковныхъ и смыслъ всего, что читается и поется въ церкви; священники-же не исполняютъ этой своей обязанности потому, что одни изъ нихъ (въ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ), имѣя много земли, увлекаются сельско-хозяйственною промышленностью и не имѣютъ времени заниматься религиознымъ образованіемъ своей паствы, другіе-же (въ малыхъ и бѣдныхъ приходахъ), подъ гнетомъ домашнихъ нуждъ, больше заботятся объ увеличеніи средствъ своего существованія или-же о переходахъ въ лучшіе приходы; г) злоупотребленія нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ при взиманіи платы за требоисправленія; д) унижительный для духовенства способъ собиранія по домамъ прихожанъ подаваній хлѣбомъ и другими продуктами, при праздничныхъ хожденіяхъ съ молитвою по приходамъ; е) безнравственный народный обычай сопровождать пьянствомъ нѣкоторыя церковныя священнодѣйствія, а особенно вѣнчаніе браковъ; ж) нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ и неодобрительное поведеніе нѣкоторыхъ священно и церковнослужителей, допускаемое по слабости надзора и потворству мѣстныхъ благочинныхъ. Такимъ образомъ, существованіе штундизма тѣсно связано съ нѣкоторыми народными обычаями, всегда туго измѣняющимися, съ народнымъ образованіемъ, съ его бытомъ умственнымъ и нравственнымъ, съ матеріальнымъ бытомъ духовенства, объ улучшеніи котораго, при настоящемъ финансовомъ положеніи страны

газета не считаетъ возможнымъ и думать, хотя другіе, какъ недавно еще г. Гиляровский, смотрять на этотъ важный вопросъ мѣше безнадежно и не перестаютъ серьезно трудиться надъ его разрѣшеніемъ. Полагая, что и съѣздъ епископовъ врядъ-ли можетъ предложить противъ штунды какія-либо рѣшительныя мѣры, газета указываетъ только одну изъ немногихъ, уже и теперь возможныхъ, мѣръ борьбы противъ штундизма. Между условіями, благоприятствующими и неблагоприятствующими распространенію штунды, наиболѣе важно — личность православнаго священника. „Во многихъ приходахъ, гдѣ священники строго и безукоризненно исполняютъ свои пастырскія обязанности, штундизмъ не только не пускаетъ корней, но мало-по-малу чахнетъ, и даже изъ штундистовъ многіе посѣщаютъ церкви и исполняютъ почти все церковныя обряды. Въ бывшихъ униатскихъ приходахъ Привислянскаго края происходитъ то же самое. Одни изъ приходскихъ священниковъ жалуются на трудность борьбы съ вліяніемъ католической пропаганды между бывшими униатами, между тѣмъ какъ въ другихъ приходахъ объ этомъ вліяніи нѣтъ и рѣчи, крестьяне вполне довѣряютъ своимъ священникамъ, совѣтуясь съ ними во всехъ затруднительныхъ случаяхъ, и сомнѣнія ихъ, навѣянные извѣстьями, во-время разсѣваются. Бывало даже, что съ перемѣной священника, между крестьянами, до того времени отличавшимися стойкостью въ дѣлѣ православія, появлялись сомнѣнія, и противъ пропаганды должны были приниматься особыя мѣры“. По мнѣнію газеты, „для борьбы со штундизмомъ слѣдовало-бы воспользоваться лучшими и наиболѣе опытными изъ священниковъ, съ каковою цѣлью слѣдовало-бы въ мѣстности, гдѣ господствуетъ штунда, назначать наиболѣе выдающихся своею жизнію и знаніемъ священниковъ, даже по возможности съ высшимъ богословскимъ образованіемъ“.

— 5-го октября въ Московской духовной академіи защищала свою диссертацию на степень магистра священникъ Харьковскаго кафедральнаго собора, о. Тимоѣей Ивановичъ Буткевичъ. Сочиненіе его носитъ заглавіе: „Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою“. Официальными оппонентами магистранту были профессоръ Д. Θ. Голубинскій и доцентъ М. Д. Муретовъ. Защита признана удовлетворительною и профессоръ Д. Θ. Голубинскій, какъ мы слышали, сдѣлалъ лестный отзывъ объ ученомъ трудѣ новаго магистра. О. Тимоѣей сынъ священника Харьковской епархіи, по окончаніи въ 1875 году курса

въ Харьковской семинаріи, былъ отправленъ на казенный счетъ въ Московскую академію, откуда онъ долженъ былъ выдти по болѣзни, не окончивши полнаго курса, а слѣдовательно, и не получивши никакой ученой степени. Возвратившись на родину и поправивши свое разстроенное здоровье, Т. И. Буткевичъ посвятилъ себя пастырскому служенію и былъ опредѣленъ священникомъ въ с. Вѣловодскъ, Старобѣльскаго уѣзда. Исполняя обязанность пастыря, о. Тимоѣей не оставлялъ своей приобрѣтенной еще въ учебныхъ заведеніяхъ, привычки къ научному труду и, занимаясь изученіемъ богословской науки, онъ, въ маѣ 1879 г., снова поступивъ въ число студентовъ, выдержалъ экзамень на степень кандидата Московской академіи. Скоро изъ Вѣловодска онъ переведенъ былъ къ соборной церкви города Старобѣльска, оттуда, черезъ 2 года, въ Харьковъ къ кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, а въ сентябрѣ текущаго года опредѣленъ священникомъ въ Харьковскій кафедральный соборъ. Кромѣ обязанностей пастыря, о. Тимоѣей всегда несъ на себѣ и другія обязанности. Такъ, во время своего служенія въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, онъ былъ членомъ училищнаго Совѣта, въ настоящее время состоитъ председателемъ Совѣта женскаго епархіальнаго училища (за усердіе и энергію, которыя онъ проявлялъ въ заботахъ о благѣ этого учрежденія, XI епархіальный съѣздъ выразилъ ему искреннюю благодарность и опредѣлялъ ежегодное вознагражденіе въ количествѣ 300 р. сер.), членомъ епархіальнаго Совѣта по церковно-приходскимъ школамъ, законоучителемъ въ 1-й женской гимназій, принимаетъ участіе въ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ народомъ и, наконецъ, своими литературными трудами участвуетъ въ нашемъ и др. журналахъ. Не смотря на все это, о. Тимоѣей нашелъ время для написанія сочиненія на степень магистра богословія и съ успѣхомъ защитилъ оное. Кромѣ поименованнаго сочиненія есть еще не мало литературныхъ произведеній плодовитаго и талантливаго магистра, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: „Полувѣковая борьба христіанскаго богословія на западѣ и его современныя задачи“, „Пессимизмъ Шопенгауера въ его отношеніи къ христіанству“, „Новое нѣмецкое сочиненіе „Жизнь Іисуса Христа“ Вейсса (Das Leben Jesu, Weiss. 1882 года) („Православ. Обзорѣн.“), „Народная школа и духовенство“, „Невинные изгнанники“ („Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1883 г.), „Иннокентій Борисовъ“, „Штундизмъ и Пашковщина“, „Значеніе философіи въ системѣ семинарскаго курса и преимущества ея въ этомъ отношеніи предъ математикою и

другими общеобразовательными предметами“ („Вѣра и Разумъ“) и множество другихъ. Въ заключеніе о диспутѣ должно сказать, что это былъ первый диспутъ, обставленный согласно требованіямъ новаго академическаго устава. Студенты и посторонняя публика не допускались на диспутъ, какъ это бывало прежде. На немъ, кромѣ профессоровъ, присутствовали только избранныя, особе приглашенныя лица.

— Сѣвернымъ телеграфнымъ агентствомъ получена изъ Константинополя отъ 1 (13) октября весьма важная телеграмма слѣдующаго содержанія: „митрополитъ Деркосскій Іоакимъ избранъ вселенскимъ патриархомъ“.

Его святѣйшество архіепископъ Константинополя и Новаго Рима, вселенскій патриархъ, Іоакимъ IV—человѣкъ еще не старый. Свое богословское образованіе онъ блистательно завершилъ въ богословской школѣ Св. Троицы на островѣ Халки, былъ епископомъ въ Лариссѣ, а затѣмъ занялъ мѣсто митрополита Деркосскаго. Деркосъ—небольшой городъ на берегу Чернаго моря, недалеко отъ Босфора; митрополитъ-же Деркосскій живетъ въ Терапіи, на берегахъ Босфора у самаго Константинополя. По своему сану преосвященный Іоакимъ занялъ мѣсто въ Св. Синодѣ и принималъ участіе въ обсужденіи всѣхъ важныхъ церковныхъ вопросовъ, волновавшихъ Церковь и греческій народъ. Преосвященный Іоакимъ постоянно обнаруживалъ вѣрность сущности и умѣренность въ своихъ требованіяхъ.

Вообще новый патриархъ отличается мягкостью характера и любовью къ наукѣ и прогрессу. Онъ чрезвычайно образованъ и возбуждаетъ къ себѣ всеобщія симпатіи. Разстроенное здоровье заставило его провести минувшую зиму въ Палермо. Только недавно, призванный возникшими между Портой и Церковью несогласіями, вернулся онъ въ Константинополь, гдѣ и былъ избранъ вселенскимъ патриархомъ.

21-го (9-го) октября, новый патриархъ, согласно уставу, отправился въ султанскій дворецъ, чтобы принять облаченіе (инвеституру) изъ рукъ султана. Султанъ принялъ его крайне ласково и возложилъ на него знаки ордена Меджидіе первой степени. Послѣ визита къ султану патриархъ съ большой помпой посѣтилъ Высокую Порту, а оттуда отправился въ церковь Св. Георгія въ Фанарѣ у Золотаго Рога, гдѣ, при торжественномъ богослуженіи и молебнѣ о ниспосланіи благодати, состоялось окончательное утвержденіе его въ санѣ вселенскаго патриарха.

— Въ предыдущей первой октябрьской книжкѣ нашего журнала,

въ отдѣлѣ „Листка для Харьк. епархіи“ (стр. 581) читатель, конечно, замѣтилъ, что, встрѣтившись съ издающимся въ Парижѣ, въ защиту православія, журналомъ: *L'union chrétienne* на празднованіи имъ 25-лѣтія своего существованія, мы, во избѣжаніе подозрѣнія въ какомъ-либо угодничествѣ, не позволили себѣ пускаться въ достойныя похвалы его почтенному издателю, бывшему католическому аббату, а нынѣ православному іерею нашей парижской церкви, отцу Владиміру Гетте; но и отъ самого юбиляра, по его скромности, не видѣли подробныхъ и обстоятельныхъ указаній на достоинства и заслуги его изданія, а слышали только общій отзывъ о сослуженной имъ, вѣрой и правдой, въ теченіе 25 лѣтъ, православію службѣ, — слышали изъявленія радости, что Богъ милостиво помогъ ему преодолѣть тѣ препятствія, какія на такомъ длинномъ пути не могли не встрѣчаться во множествѣ и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, и устоять противу тѣхъ враговъ и недоброжелателей, которые всячески старались повредить и помѣшать ему въ его вѣроохранительной дѣятельности, — слышали и мужественный обѣтъ доблестнаго борца — идти, съ Божіею помощію, и впредь бодро и неуклонно по пути, по которому шелъ доселѣ.

За то тѣмъ охотнѣе и тѣмъ свободнѣе приводимъ мы отзывъ о достоинствахъ издателя и изданія *L'union chrétienne*, одного швейцарскаго журнала, выходящаго въ Юрскомъ кантонѣ, подъ названіемъ: *Journal de Jura*, — отзывъ, приводимый и самимъ Гетте въ январьской книжкѣ своего журнала, какъ свидѣтельство постороннее и независимое.

„Это интересное ежемѣсячное Обзорѣніе, — пишетъ Юрскій журналъ, — находится въ своемъ 24-мъ году (наканунѣ своего юбилея). Въ наше время, съ одной стороны, религіознаго индифферентизма, а съ другой, фанатизма, видѣть, не смотря на все это, твердо держащимся журналъ, который не льститъ ни индифферентизму, ни фанатизму, а коритъ ихъ даже съ энергіей, чтобы доказать въ основаніи согласіе между разумомъ и религіею, между наукою и вѣрою христіанскою — это значитъ что-нибудь не малое. Напрасно паписты обходятъ его молчаніемъ; онъ живетъ себѣ и благополучно противится всѣмъ ихъ тайнымъ и прикровеннымъ нападкамъ; это его жизнь — разоблачать ихъ плутовства, раскрывать ихъ ухищренія, опровергать ихъ заблужденія; онъ не утомимъ, онъ исполняетъ свое дѣло съ знаніемъ, недоступнымъ для опроверженія, съ увлеченіемъ всегда юношескимъ и, въ особенности, съ тѣмъ благодушіемъ, какое дается полною увѣренностію въ дѣлѣ“.

„Вся эта заслуга собственно принадлежит редактору журнала, доктору, г-ну Гетте. Борець, столько-же мощный, какъ и ученый, способности и плодовитости необыкновенной, онъ считаетъ свои волюмы дюжинами *), гдѣ блещетъ здравый смыслъ, гдѣ мысль всегда ясна, чиста, прозрачна, логика всегда строгая, изложеніе всегда точное, заключеніе всегда сильное, и все это безъ преувеличенія, безъ фразъ, безъ предварительнаго расчета на эффектъ. Это простота правды и искренности, это природа безъ искусства, сердце наружу. Немного священниковъ писали столько, сколько о. Гетте, не говорю, во Франціи только, а и во всей Европѣ, и въ особенности немногіе обнаружили столько чутья въ отысканіи точности, столько вѣрности взгляда въ рѣшеніи трудностей. Онъ порвалъ связь съ Римомъ гораздо задолго до нерелома, имѣвшаго въ немъ мѣсто въ 1870-мъ году, предвидя, нѣкоторымъ образомъ, то, что должно было отъ того произойти; онъ очистилъ намъ путь, намъ, которые не нынче, такъ завтра готовы сдѣлаться подобными ему борцами“.

„При своей скромности онъ смѣется, когда говорятъ ему о тѣхъ услугахъ, какія онъ намъ оказалъ, и о томъ почтеніи, какимъ мы ему обязаны-бы были, если-бы мы не знали лучше вѣроисповѣдную исторію нашего вѣка; но эта скромность его есть только новое право на славу, ему неотъемлемо принадлежащую, и его имя всегда, болѣе и болѣе, будетъ благословенно въ устахъ всѣхъ разумѣющихъ дѣло“.

„Но не одну статью, а тысячу статей надобно-бы было написать, если-бы кто захотѣлъ представить точное и обстоятельное свѣдѣніе о трудахъ *l'Union Chrétienne*“.

Затѣмъ журналъ входитъ въ частный разборъ статей, помѣщенныхъ въ іюльской книжкѣ *L'union Chrétienne* прошлаго года; но мы оставляемъ его не тронутымъ, такъ какъ онъ не входитъ въ планъ нашей статьи.

Кто-же этотъ панигиристъ, — спрашиваемъ мы, — воздавшій такую хвалу Гетте и его повременному изданію? Католикъ, еще не оставившій открыто своего вѣроисповѣданія, но, по поводу соблазна, причиненнаго провозглашеніемъ въ 1870-мъ году папской непогрѣши-

*) Весь исподній листъ обертки журнала заять перечнемъ сочиненій редактора, которыхъ мы насчитали 34, считая подъ однимъ номеромъ и 25 годовъ изданія *L'union Chrétienne* и четыре тома „Исторіи Церкви“. Изъ нихъ 18-ть относятся къ тому времени, когда авторъ принадлежалъ еще къ католической церкви, а остальные 16-ть написаны уже тогда, когда перешелъ въ православіе. Въ самомъ дѣлѣ, немногіе изъ священниковъ, какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій могутъ похвалиться такимъ обиліемъ своихъ сочиненій.

мости, готовый измѣнить католичеству и вступить на вѣроисповѣдную почву, близкую къ православію, и потому въ парижскомъ издателѣ православнаго журнала видящій себя руководителя и будущаго споспѣшника въ предстоящей борьбѣ. Что-же мы по отношенію къ издающемуся, въ защиту православія на дальнемъ Западѣ, „Православному Обзорѣнію“ и его ревностному и неутомимому издателю? Бнимательны-ли мы къ его поучительному труду? Много-ли мы его выписываемъ и много-ли его читаемъ? Увы! Вниманіе наше въ борьбѣ съ католичествомъ и другими неправославными исповѣданіями ограничивается тѣми ихъ проявленіями, какія бросаются въ глаза въ предѣлахъ нашего отечества; а какъ католики и протестанты относятся къ исповѣдуемой нами вѣрѣ за-границей, какъ они ее черпятъ разными клеветами, какъ осмѣиваютъ наши обряды и установленія, какъ насъ выставляютъ отщепенцами, отпадшими отъ истинной вѣры, пустосвятами, чтущими одинъ обрядъ да букву, суевѣрами, приписывающими божественную силу тому, что, по ихъ убѣжденію, вовсе ея не имѣетъ, подъ часъ идолопоклонниками, за поклоненіе иконѣ, и чрезъ то русское имя предають на Западѣ презрѣнію и униженію, до того намъ и дѣла нѣтъ. Послѣ этого, не виновны-ли мы предъ почтеннымъ издателемъ L'union Chrétienne за невниманіе къ его интереснѣйшему журналу, въ которомъ онъ задался цѣлію ознакомить остальной христіанскій міръ съ существомъ православія, защищать его ученіе и уставы и представить его какъ единственное средоточіе, въ коемъ можетъ объединиться всехристіанство? Многие-ли у насъ его выписывали? Не большая-ли часть знали его только по имени, а остальные, не принадлежащіе къ интеллигентному классу, не слышали его и имени. Будемъ-же отсель, по крайней мѣрѣ, съ приведенныхъ нами словъ невѣдомаго въ Россіи швейцарскаго журнала (намъ не въ рѣдкость узнавать достоинство нашихъ людей и ихъ произведеній со словъ чужеземцевъ; довольно вспомнить примѣръ Голубинскаго и Шеллинга),—будемъ, говоримъ, отсель внимательнѣе къ изданію почтеннаго труженника, одиноко подвизающагося на всегда неблагорасположенномъ къ намъ Западѣ, въ дѣлѣ защиты нашей православно-восточной Церкви,—будемъ поучаться на его занимательномъ журналѣ и многочисленныхъ сочиненіяхъ, какъ произведеніяхъ такого человѣка, который усвоилъ себя православію не по рожденію и воспитанію, но по тщательномъ изслѣдованіи и сравненіи разныхъ вѣроисповѣданій и по свободному убѣжденію въ превосходствѣ и истинности православія,—будемъ заимствовать отъ него оружіе его, „паче меча

острѣйшаго“, слова и пользоваться имъ для отраженія дѣлаемыхъ на наше православіе со стороны иновѣрія нападокъ.

Мы-же, съ своей стороны, для большаго привлеченія вниманія интеллигентной публики къ изданію, проповѣдающему православіе на излюбленномъ французскомъ языкѣ, будемъ, время отъ времени, на страницахъ нашего журнала, дѣлать изъ него подходящія выдержки, а иногда и воспроизводить цѣлыя статьи, какъ послѣднее до сихъ поръ и не разъ дѣлали.

— Въ настоящее время въ Россіи гостятъ извѣстные дѣятели въ пользу православія среди славянъ галичане—о. Наумовичъ, недавно освободившійся изъ мѣста заключенія и В. М. Площанскій. Повсюду дорогіе гости встрѣчаютъ себѣ радушный приемъ и гостеприимство. Газеты нечатаютъ ихъ рѣчи, которыя они говорили на предлагаемыхъ имъ обѣдахъ въ Петербургѣ. Ихъ рѣчи и чувства говорятъ сами за себя о томъ, какъ думаютъ тѣ русскіе, которыхъ исторія и политика разорвали съ Россіею и отбросили въ другое государство. О. Наумовичъ говорилъ слѣдующее: „Мы, галичане, пробудились къ народной жизни послѣ вѣковаго сна лишь съ 1848 г. Не мѣсто пояснять вамъ причины продолжительнаго сна, да и не нужно, потому что это извѣстно всякому, знающему исторію. Пробудившись, мы работали на народной нивѣ съ напряженіемъ всѣхъ нашихъ силъ и, можемъ смѣло сказать, съ самоотверженіемъ. У насъ нѣтъ богатыхъ, нѣтъ дворянства, даже среднее сословіе незначительно. Почвою нашей дѣятельности—самъ народъ, вполне сохранившій свою русскую народность и крѣпко придерживающійся своей родной Церкви. Привести народъ къ національному самосознанію, исторгнуть его изъ вѣковаго приниженія, просвѣтить его на началахъ религіозно-нравственныхъ, научить его всему полезному въ области его матеріальнаго быта и гражданскаго самосознанія,—вотъ задача нашихъ дѣятелей. Австрійскіе законы не препятствуютъ такой дѣятельности и не противорѣчатъ ей. Не смотря на это, мы встрѣтились съ препятствіями, затруднившими нашъ путь,—препятствіями такого рода, которыя оказались выше нашихъ силъ. Мы всегда чувствовали, что намъ нужна братская помощь въ борьбѣ съ этими препятствіями. Помощь купно нравственная и матеріальная. Мы издаемъ книги и газеты, но онѣ рѣдко переходятъ за границу. Богатая, великая Россія мало обращаетъ на нихъ вниманія; мы предоставлены однимъ собственнымъ силамъ,—а мы бѣдны. Наша національная жизнь влечется изо дня въ день, не вѣдая, что будетъ завтра, и устоять-ли она, въ виду грозящихъ

ей неблагопріятныхъ обстоятельствъ. И кто-же виноваты въ такой нашей немощи? Къ сожалѣнію, виноваты мы сами, что до сихъ поръ еще не сблизились, не заключили узъ братскаго единства на попріищѣ литературномъ. Вотъ цѣль нашей поѣздки по Россіи, не имѣющей иныхъ видовъ. Многіе отъ васъ спрашивали насъ: „какъ поддержать на дѣлѣ литературную взаимность, когда въ Австріи съ такимъ подозрѣніемъ относятся ко всему, что приходитъ изъ-за кордона?“ Это правда, но это происходило потому, что самыя наши литературныя отношенія представляли какую-то печать таинственности. Этого-же—не должно быть. Таинственности нужно положить конецъ. Нужно, чтобы все было ясно, какъ свѣтлый день. Тогда, я увѣряю васъ, что австрійскіе законы нигдѣ и никогда не явятся препятствіемъ ни дѣлу науки, ни неоспоримому праву національности подданныхъ. Если кое что въ этомъ родѣ случалось, этому виноваты не законы, а исполнители законовъ, злоупотребляющіе ими въ видахъ своихъ частныхъ политическихъ комбинацій. Стоя на законной почвѣ, почитая законную власть, мы имѣемъ полное право пользоваться всѣми произведеніями человѣческаго ума, за исключеніемъ однихъ разрушительныхъ теорій, для которыхъ у насъ нѣтъ почвы, которыя намъ отвратительны, ибо мы настоящіе люди, состоящіе на основѣ вѣры и закона“.

„Я провозглашаю тостъ во имя духовнаго единенія всѣхъ дѣятелей на попріищѣ русской литературы, отъ одного конца русской земли до другаго конца ея!“

Редакторъ газеты „Слово“, В. М. Площанскій, говорилъ съ особымъ оживленіемъ и талантомъ: „М. г. позвольте и мнѣ, какъ другу между вами представителю галицкой Руси, высказать нѣсколько словъ по случаю сей торжественной, навѣрно любвеобильной, братской, вѣчно памятной для насъ встрѣчи. Мы, галичане, не послѣдніе въ русской семьѣ, и, хотя давно разбѣдинены государственными границами, хотя по волѣ судебъ воспитываемы на не родныхъ намъ началахъ, духовная связь съ вами, вопреки всѣмъ противнымъ попыткамъ—не прекращалась, и народъ нашъ, погруженный когда-то въ грубомъ невѣжествѣ, понималъ всегда прекрасно, что за рубежами его земли живетъ такой-же какъ и онъ народъ, родственныи ему какъ по языку, такъ по вѣрѣ и обычаямъ. Въ исторіи нашей за владѣніе Польши находимъ много слѣдовъ безпрерывной родной связи съ вами. Примѣра ради приведу извѣстный фактъ о прибытіи въ русскій Львовъ, 300 лѣтъ тому назадъ, перваго русскаго типографа изъ русской Москвы, не менѣе фактъ

о сношеніяхъ стариннаго львовскаго Ставропитіальнаго братства съ вашими предками и ихъ верховными владѣтелями. Въ исторіи нашей изъ польскихъ временъ читаемъ, что русскіе львовяне отправляли депутатовъ своихъ къ царямъ и великимъ князьямъ московскимъ съ челобитными грамотами и предьявленіемъ своихъ духовныхъ нуждъ. Не смотря на то, галицко-русскій народъ былъ вѣрнопольшѣ, какъ онъ сегодня—Австріи. Когда б. п. императоръ Николай Павловичъ былъ въ Вѣнѣ, галицко-русская колонія тамъ же предложила русскому монарху привѣтственный стихъ, въ которомъ выступаютъ наружу родныя чувства Руси въ согласіи съ вѣрностію для Австріи. Народъ расположенъ къ братіямъ не иначе. Въ 1849 году, когда проходили русскія войска черезъ нашъ Галичъ, мы были свидѣтелями того радушія, съ какимъ онъ принималъ братьевъ своихъ по вѣрѣ и народности, какъ онъ назидался глубокою ихъ вѣрою и религіозностію, и еще сегодня, послѣ столькихъ лѣтъ, живетъ живое еще воспоминаніе о закордонныхъ братьяхъ. Можетъ-ли и теперь кто-нибудь во зло намъ вмѣнять, что мы пользуемся славнымъ нашимъ гостепріимствомъ? Можетъ-ли кто-нибудь опровергнуть правду, доказанную на лицо, не самую лишь исторією, а настоящею дѣйствительностію, что тутъ живетъ такой-же народъ, съ такою-же русскою вѣрою, съ такимъ-же русскимъ языкомъ и съ такими-же русскими обычаями и преданіями? А затѣмъ можетъ-ли кто-нибудь изъ честныхъ людей мѣшать намъ свидѣться съ вами, какъ съ своими родными, потолковать съ вами о домашнихъ дѣлахъ, понять другъ друга и съ благодарнымъ чувствомъ, съ скрѣпленнымъ духомъ повернуть къ своимъ занятіямъ съ своимъ? Говорятъ намъ дома, что мы „русофилы“, потому дѣйствуемъ во вредъ своему государству и должны быть преслѣдуемы. Но какъ-же намъ, русскимъ, не быть „русофилами“, какъ-же намъ, русскимъ, не любить себя, не любить своихъ? Говорятъ: мы „панслависты“ и должны за то отвѣчать суду. Пока мы лишь только „панруссы“, такъ какъ полякъ состоитъ „панполономъ“, такъ какъ германецъ „пангерманцемъ“ и проч. Вѣдь полякъ за одно считаетъ Великую Польшу съ Мало-Польшею; ему Познань также дорогъ, какъ Краковъ или Варшава. Нѣтъ, ему еще мало, онъ посягаетъ даже на Русь, называя оную польскою землею. А намъ-же должна Великая Русь быть чужою? Нѣтъ, вѣка рабства не измѣнили насъ, не отчужили насъ отъ васъ, не смотря на всѣ попытки сдѣлать насъ отдѣльнымъ какимъ-то „русинскимъ“ народомъ, и даже вамъ враждебнымъ! Нѣтъ, мы не тюрьмою, а кровью готовы, на случай

нужды, засвидѣтельствовать предъ міромъ, что мы счастьемъ и честью для себя считаемъ, какъ въ прежнія времена, такъ и теперь, быть одно съ вами, быть членомъ великаго русскаго народа, какова-бы ни была наша политическая судьба, наше положеніе. Мы готовы, какъ въ прежнія времена доблестные наши борцы, пасть подъ ударами нашихъ враговъ съ восклицаніемъ: „за вѣру и Русь святую!“ Но мы не предчувствуемъ такого кроваваго столкновенія, настоящее-бы время стремиться къ борьбѣ иного рода, именно къ борьбѣ съ остатками рабства и темноты, которыми страдаетъ нашъ народъ, а оружіемъ къ тому служить трудъ въ области просвѣщенія меньшей братіи. Это цѣль, которую поставило себѣ задачею русское интеллигентное общество. Кончая скромную, слабую мою рѣчь, не могу не коснуться вашей, м. г., спиходительности, которая удостоила насъ великой чести, устраивая сегодня, насъ недостойныхъ ради, общую дружескую трапезу. Собраніе затѣмъ, состоящее изъ самыхъ виднѣйшихъ людей русскихъ, приносящихъ славу и честь своему отечеству, изволить милостиво извинить меня, если я подъ давленіемъ жертвъ настоящей торжественной минуты не въ силѣ высказать больше, какъ поднести ему тостъ нашъ галицкій: „многая лѣта!“

(Ц. О. В.).

— По сообщенію „Зари“ на дняхъ, въ Кіевѣ, въ Свято-Троицкую обитель отца Іоны, что на Звѣринцѣ, пришли два одинадцатилѣтнихъ мальчика съ просьбой принять ихъ въ монастырь. Мальчики эти, какъ рассказываютъ они, пришли пѣшкомъ, по полотну желѣзной дороги изъ Харькова. Одинъ изъ нихъ назвалъ себя Антономъ Новиковымъ, сыномъ чиновника, жившимъ послѣ смерти отца у роднаго дяди, домовладѣльца въ Харьковѣ. Ушелъ онъ изъ дому потому, что его дядя обращался съ нимъ жестоко, билъ его. Другой мальчикъ, Антонъ Пономаревъ, жилъ въ Харьковѣ у своего родственника, служащаго въ государственномъ банкѣ. Ушелъ изъ дому потому, что хотѣлъ поступить въ монастырь и имѣлъ охоту къ рисованію, которымъ дома ему запрещали заниматься. Бѣжать мальчики сговорились уже давно, но исполнить свое намѣреніе могли только на дняхъ. Они все время шли пѣшкомъ, почуя въ деревняхъ, употребляя въ пищу лишь хлѣбъ, который они покупали на собранныя раньше деньги. О. Іона согласился ихъ принять въ свою обитель и теперь пошлетъ въ Харьковъ къ ихъ родителямъ просьбу прислать документы мальчиковъ.

— Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ возстановляется древнее „столповое“ пѣніе. Какъ извѣстно, говорятъ „Совр. Изв.“, древнее

столповое пѣніе, кромѣ большого Успенскаго собора, издревле сохранилось и соблюдалось въ соборахъ московскихъ: Архангельскомъ, Благовѣщенскомъ и Новгородскомъ-Софійскомъ. Въ первомъ изъ нихъ оно прекратилось со вступленіемъ на Московскую кафедру митрополита Иннокентія, во второмъ съ подчиненіемъ собора покойному протопресвитеру В. Б. Бажанову въ 1849 и въ третьемъ— съ сокращеніемъ штатовъ въ кафедральныхъ соборахъ въ 1869 г. Относительно соблюденія столповаго пѣнія въ Архангельскомъ соборѣ было нѣсколько указовъ со стороны московскихъ преосвященныхъ и, между прочимъ, митрополита Тимофея. Въ его указѣ говорится: „по древнему обыкновенію всѣмъ соборіанамъ приходить къ вечернѣ, утренѣ и къ литургіи ежедневно въ соборъ и отправлять клиросную должность, пріобучаясь тщательнѣе напѣву установленному“. Такимъ образомъ, столповое пѣніе осталось лишь въ Успенскомъ соборѣ и соблюдалось въ немъ соборною братією, съ сокращеніемъ въ 1871 году штата, весьма неохотно, что не разъ вызывало нареканія на соборное духовенство. Наконецъ, въ 1879 г. столповое пѣніе совершенно прекратилось и только въ минувшемъ году стало возстановляться, благодаря распоряженію Сѣнода, чтобы соборное духовенство неупустительно являлось ежедневно въ соборъ для пѣнія. Но что это за пѣніе? Въ немъ, какъ выражаютъ любители и знатоки древняго пѣнія, весьма мало осталось похожаго на то, которое соблюдалось до 1871 года. Въ настоящее-же время „столповое“ пѣніе нѣ названомъ соборѣ будетъ возстановлено въ точности.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано слѣдующее официальное сообщеніе о кievскихъ безпорядкахъ:

Въ минувшемъ мартѣ коммиссія при университетѣ св. Владиміра, состоявшая изъ ректора и нѣкоторыхъ профессоровъ, обсуждая составъ и порядокъ Высочайше разрѣшеннаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея сего университета, постановила, между прочимъ, включить въ программу торжества особый праздникъ для студентовъ.

Для обсужденія устройства этого студенческаго праздника, ректоръ, по установленному въ нѣкоторыхъ университетахъ неумѣстному и вредному обычаю, счелъ нужнымъ пригласить къ себѣ студентовъ, состоявшихъ въ числѣ шестнадцати, такъ называемыхъ, сотрудниковъ общества вспоможенія студентамъ университета св. Владиміра. Студенты съ видимымъ удовольствіемъ узнали о предполагаемомъ для нихъ праздникѣ, но такъ какъ въ маѣ не было еще ассигновано средствъ для устройства онаго, то бесѣда ректора со студентами ограничилась лишь общими соображеніями.

Въ июнѣ ректоръ уѣхалъ въ отпускъ, изъ коего возвратился 17 августа, когда состоялось уже разрѣшеніе употребить на празднованіе юбилея до 4,000 рублей. Созванная ректоромъ юбилейная коммиссія положила отчислить изъ этой суммы отъ 2½ до 3 тысячъ на устройство студенческаго праздника. При этомъ коммиссія остановилась на мысли устроить гулянье на пароходахъ или-же вечеръ въ ботаническомъ саду и прилегающихъ къ нему строеніяхъ. Ректоръ вновь нашелъ нужнымъ пригласить къ себѣ студентовъ-сотрудниковъ для опредѣленія подробностей устройства праздника. Студенты выразили полную готовность участвовать въ хлопотахъ по устройству праздника и вызывались вліяніемъ на товарищей всячески охранять порядокъ между студентами во время юбилея, прибавляя, что надо увеличить число распорядителей до 30 или 35. Ректоръ изъявилъ на это свое согласіе и предоставилъ студентамъ дать ему списокъ тѣхъ студентовъ, кои могли-бы войти въ число распорядителей. Такъ какъ достать пароходъ для гулянья по Днѣпру оказалось невозможнымъ, то ректоръ, по соглашенію съ студентами, остановился на мысли устроить въ день юбилея въ университетѣ литературно-музыкальный вечеръ и угощеніе студентовъ.

Такъ дѣло шло до начала сентября. 2-го сентября студенты-распорядители собрались у ректора и сообщили, что ихъ товарищи недовольны назначеніемъ ихъ въ распорядители вечера, безъ вѣдома самихъ студентовъ, и желаютъ, чтобы студентамъ было предоставлено утвердить ихъ своими уполномоченными. Ректоръ поставилъ на видъ говорившимъ, что средства для праздника даны правительствомъ; что хозяинъ вечера есть начальство университета, а не студенты; что для утвержденія уполномоченныхъ студентами нѣтъ никакого основанія, и оно не можетъ имѣть мѣста уже потому, что всякія студенческія сходки и выборы строго воспрещены. вмѣстѣ съ тѣмъ ректоръ снисходительно дозволилъ студентамъ присоединить еще нѣсколько распорядителей къ уже назначеннымъ, и для того представить ему, посоветовавшись въ частныхъ кружкахъ съ товарищами, списокъ предлагаемыхъ.

2-го сентября прибылъ изъ отпуска попечитель, и, получивъ донесеніе ректора о состоявшихся распоряженіяхъ и о настроеніи студентовъ, выразилъ опасеніе, не подалъ-бы студенческой вечеръ повода къ безпорядкамъ.

3-го сентября, возвратившись отъ попечителя въ университетъ, ректоръ замѣтилъ въ корридорахъ небольшія, нѣсколько возбужденныя группы студентовъ. Онъ пригласилъ къ себѣ въ ректорскую

комнату нѣсколькихъ распорядителей изъ студентовъ и спросилъ о причинахъ возбужденія. Они отвѣчали, что студенты толкуютъ о нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ и что вообще все обстоитъ благополучно. Въ тотъ-же день, ректоръ пригласилъ студентовъ-распорядителей и другихъ студентовъ, избранныхъ ими въ помощники, къ себѣ на домъ. Явилось человѣкъ 12—15. Ректоръ объяснилъ имъ важность праздника, убѣждалъ ихъ употребить свое вліяніе, чтобы успокоить товарищей и отклонить ихъ отъ какой-либо демонстраціи. Студенты позволили себѣ отвѣтить ректору, что, хотя они вполне понимаютъ его доводы и сами не видятъ никакихъ поводовъ къ неудовольствіямъ, считаютъ однако необходимымъ, чтобы для удовлетворенія самолюбія студентовъ имъ было предоставлено право утвержденія избранныхъ распорядителей, и что безъ этого нельзя ручаться за спокойствіе ни на вечерѣ, ни на юбилей. Послѣ долгихъ уговариваній, ректоръ предложилъ студентамъ-распорядителямъ поговорить со своими товарищами въ отдѣльныхъ кружкахъ, безъ общихъ сходокъ, и сообщить къ двумъ часамъ слѣдующаго дня, изъявляютъ-ли студенты готовность спокойно провести юбилей.

4-го сентября ректоръ, войдя въ университетъ, замѣтилъ большія группы студентовъ и ихъ возбужденность, а вслѣдъ затѣмъ ему было доставлено, воззвание къ студентамъ, найденное въ клиническомъ корридорѣ и возбуждавшее студентовъ къ беспорядкамъ. Обо всемъ этомъ ректоръ тотчасъ донесъ попечителю и представилъ въ подлинникъ возваніе.

Вечеромъ того-же дня, четверо изъ числа студентовъ-распорядителей снова были у ректора, для переговоровъ о разрѣшеніи сходки. Случайно, по дѣламъ юбилея, пришли въ это время въ квартиру ректора и нѣкоторые изъ членовъ юбилейной комиссіи. На этотъ разъ изъ разговора со студентами и изъ ихъ доводовъ о необходимости сходки не трудно было сдѣлать заключеніе, что подготавливается нѣчто предосудительное и что въ объясненіяхъ самихъ распорядителей отсутствуетъ надлежащая искренность.

5-го сентября, прійдя утромъ въ университетъ, часовъ около десяти, ректоръ засталъ въ корридорахъ уже значительныя группы студентовъ, очевидно возбужденныхъ. Помощники проректора доложили ректору, что студенты волнуются, что новыя группы прибываютъ, и что дѣло принимаетъ тревожный характеръ. Вслѣдъ затѣмъ вошли въ комнату ректора два студента-распорядителя и объявили, что противъ нихъ возбуждены всѣ студенты: бранятъ ихъ, обвиняютъ, и что при такомъ положеніи дѣла, они и прочіе

ихъ товарищи-распорядител отказываются отъ всякаго участія въ распоряженіи вечеромъ.

Узнавъ отъ ректора о происходящемъ, попечитель объявилъ, что при такихъ обстоятельствахъ, онъ находитъ нужнымъ отменить предположенный вечеръ, и что теперь все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы юбилейный актъ прошелъ въ должномъ порядкѣ. Съ этою цѣлью попечитель призналъ необходимымъ ограничить число студентовъ, которые могли-бы быть допущены на актъ—тремястами, исключительно изъ высшихъ курсовъ. Этимъ измѣнялось постановленіе юбилейной коммисіи — раздать студентамъ, чрезъ декановъ, 600 входныхъ билетовъ, изъ коихъ 200 уже и были розданы.

Возвратясь отъ попечителя около половины перваго, ректоръ сообщил о состоявшемся распоряженіи нѣкоторымъ деканамъ, пришедшимъ въ это время въ ректорскую комнату; но прежде чѣмъ кто-либо изъ декановъ успѣлъ объявить объ этомъ распоряженіи студентамъ, толпы стали быстро увеличиваться въ корридорахъ. Получивъ отъ ректора извѣщеніе о положеніи дѣла, попечитель тотчасъ-же прибылъ въ университетъ, въ ректорскую комнату. Здѣсь помощникомъ проректора была представлена ему ходившая по рукамъ и только-что взятая имъ отъ студентовъ тектографированная прокламація, отъ 5 сентября. Содержаніе этой, какъ и предшествовавшей ей наканунѣ прокламаціи, призывавшей студентовъ къ буйству, и весь ходъ событій ясно указывали, что дѣло идетъ не о вечерѣ, не о входныхъ билетахъ, а въ общемъ противодѣйствіи официальной программѣ праздника. Въ прокламаціи говорилось „о гоненіяхъ на все честное“, о „закрытіи лучшихъ журналовъ, библиотекъ“, о томъ, что по этому поводу кто-то желалъ и надѣялся „высказаться во время юбилея“. Явевъ былъ брошенный въ среду студентовъ умыселъ — превратить академическій праздникъ въ противоположительственную демонстрацію. При такихъ условіяхъ, попечитель призналъ необходимымъ объявить, что всѣ выданные уже входные билеты надлежитъ считать недѣйствительными, и допускать только тѣхъ студентовъ, которые получаютъ на то особое разрѣшеніе начальства. Это распоряженіе было объявлено студентамъ на слѣдующій день, при чемъ ректоромъ и проректоромъ было выдано нѣсколько билетовъ извѣстнымъ и благонадежнымъ студентамъ, просившимъ о допущеніи ихъ на актъ. Выйдя изъ комнаты ректора и проходя по корридору къ выходу, попечитель обратился къ группѣ студентовъ и спросилъ у нихъ, что имъ нужно:

но они не отвѣтили ничего опредѣленнаго. Затѣмъ, выйдя изъ университета и встрѣтивъ большую толпу студентовъ на улицѣ (отъ 200—300 человѣкъ), попечитель вошелъ въ нее и снова спросилъ у нихъ, зачѣмъ они собрались и чего желаютъ? На это они долго упорно молчали, но потомъ одинъ сказалъ, что желали узнать, будутъ-ли ихъ пускать въ залу, въ день юбилея, на что попечитель отвѣчалъ: „будутъ пускать въ залу, если вы своимъ поведеніемъ будете того заслуживать“. Въ отвѣтъ на это многіе закричали: „мы ничего не желаемъ“.

Послѣ отъѣзда попечителя, толпа росла, шумѣла, свистала передъ входомъ въ университетъ и стояла приблизительно до 2½ часовъ дня. Въ толпѣ высказывалось рѣшеніе уничтожить всѣ выданные билеты и строго воспретить кому-либо изъ студентовъ являться на актъ, что и заявлялось въ гектографированныхъ прокламаціяхъ.

Еще наканунѣ попечитель сообщалъ мѣстнымъ властямъ о возбужденіи между студентами; послѣ-же всего видѣннаго 5 сентября онъ немедленно просилъ мѣстныя власти усилить мѣры наблюденія и охраны университета, во время юбилейныхъ дней, а равно и принять полицейскія мѣры, чтобы толпы студентовъ не собирались болѣе на площади, у входа въ университетъ.

6-го сентября входъ въ университетскіе учебные корридоры и аудиторіи былъ закрытъ, по распоряженію попечителя; но на одной изъ стѣнъ университетской ограды было найдено наклееннымъ новое гектографированное воззваніе. Студенты стали собираться у входа въ университетъ, и когда частный приставъ уговорилъ ихъ разойтись, они перешли съ площади въ ботаническій садъ, гдѣ и состоялась огромная сходка.

7-го сентября во время богослуженія и завтрака, полиція оградила входы въ университетъ, на указанныхъ ректоромъ мѣстахъ; но на улицѣ, противъ зданія 1-й гимназіи (гдѣ находится квартира попечителя), безпрепятственно собралась огромная толпа студентовъ и любопытныхъ. Въ толпѣ громко говорилось, что „сегодня не нашъ день, а завтра мы себя покажемъ“.

8-го сентября вся программа юбилейнаго акта была исполнена вполне благополучно, и въ зданіи университета порядокъ не былъ нарушенъ; но на улицѣ подлѣ 1-й гимназіи, еще до начала съѣзда на актъ, собралась значительная толпа студентовъ и любопытныхъ, причемъ нѣкоторыя проѣзжавшія высокопоставленныя лица подвергались, во время проѣзда, довольно сильнымъ свистамъ и громкой брани, и дѣло доходило даже до бросанія камней, яблокъ

и полѣнневъ. Во время акта безпорядочная и безчинствующая толпа ходила по улицамъ, съ крикомъ и шумомъ, пѣла „вѣчную память“, „со святыми упокой“, а затѣмъ какую-то пѣсню на мотивъ народнаго гимна. Толпа прошла по Крещатику, по Костельной улицѣ, и чрезъ Владимірскую улицу возвратилась къ университету (что составляетъ примѣрно верстъ около трехъ). Проходя по улицамъ, толпа постепенно увеличивалась; къ ней присоединялся всякій сбродъ, а также и довольно много молодыхъ женщинъ, повидимому, изъ числа слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. Толпа остановилась передъ цѣпью конной и пѣшей стражи, ограждавшей доступъ къ университету, между военно-окружнымъ судомъ и зданіемъ 1-й гимназіи. По совѣту мѣстныхъ властей, ректоръ ускорилъ окончаніе акта. Попечитель, ректоръ и проректоръ поспѣшили отъѣздомъ, вмѣстѣ съ публикою, и притомъ по улицѣ противоположной той, гдѣ стояла толпа.

Послѣ акта, около половины 6-го часа, собрались къ ректору на обѣдъ нѣкоторые изъ депутатовъ и профессоровъ. Спустя полчаса послѣ обѣда, часовъ въ 7^{1/2}, послышался сначала отдаленный и неясный шумъ и свистъ, затѣмъ шаги большой толпы. Вслѣдъ за симъ посыпались въ окна квартиры ректора камни сначала мелкіе, а потомъ и болѣе крупныя удары стали усиливаться, причемъ нѣкоторые камни были такъ велики, а удары такъ сильны, что камни пробивали деревянные ставни, разбивали стекла въ окнахъ и влетали въ самыя комнаты, а осколки стеколъ долетали до противоположной стѣны. Осколки эти оцарапали лицо и руки профессору Субботину и одному изъ служителей. Въ виду возрастающаго ожесточенія бушевавшей толпы, испуганные хозяева и гости не знали, гдѣ искать защиты, а съ малолѣтними дочерьми ректора сдѣлались истерическіе припадки. Осада и погромъ ректорскаго дома длились около 20 минутъ.

Погромъ совершился безпрепятственно, такъ какъ городской, поставленный по распоряженію полицейскаго начальства, у квартиры ректора, для наблюденія, былъ, какъ должно полагать, приблизившеюся толпою отѣсненъ и могъ лишь окружнымъ путемъ достигъ отстоящаго саженей на 100 отъ квартиры ректора Лыбедскаго участка, гдѣ находилось на готовѣ 60 конныхъ казаковъ. Казаки прибыли, когда разгромъ уже кончился, и толпа безъ помѣхи расходилась. На мѣстѣ происшествія никто задержанъ не былъ.

Буйство, совершенное вечеромъ 8 сентября, нельзя назвать неожиданнымъ. Еще наканунѣ ректоръ получилъ угрожающее

письмо, безъ упоминанія, впрочемъ, о погромѣ. О письмѣ этомъ, какъ и о томъ обстоятельстве, что въ день юбилея, около пяти часовъ утра, входныя двери въ квартирѣ ректора были вымазаны смолою и облиты нефтью, которая затекла даже въ сѣни, былъ извѣщенъ полиціймейстеръ. Далѣе, въ толпѣ, расхаживавшей по улицамъ, громко кричали: „смотри-же, въ 6 часовъ, на Кузнечную!“ (улица, гдѣ находится квартира ректора). Вечеромъ, въ 6½ часовъ, какъ передавали очевидцы, на Большой-Владимірской улицѣ, противъ университета, двигалась большая толпа; въ то-же время еще большая толпа собралась на бульварѣ, противъ зданія 1-й гимназіи. Въ толпѣ говорились рѣчи и раздавались приглашенія идти на Кузнечную улицу. Готовившійся разгромъ до того былъ общеизвѣстенъ, что редакція одной изъ мѣстныхъ газетъ даже отрядила своего репортера, который былъ замѣченъ въ бушевавшей толпѣ и арестованъ на другой день.

Обсуждая изложенныя событія, нельзя не придти къ заключенію, что къ неудовольствіямъ, волненіямъ, беспорядкамъ, и, наконецъ, къ буйству студентовъ не было ни малѣйшаго повода въ какомъ-либо распоряженіи университетскаго начальства. Не только не было оказано пригласенія студентамъ, но, къ сожалѣнію, дѣлались даже излишнія попытки угодить имъ и допускались послабленія. По мѣрѣ уступокъ возрастали требованія, и попечитель рѣшилъ не допускать студентовъ въ актовую залу, когда уже стало очевиднымъ, что среди студентовъ получили преобладаніе вредные люди, увлекавшіе толпу и имѣвшіе цѣлью недопустить, чтобы юбилей прошелъ въ должномъ порядкѣ.

Послѣ печальныхъ событій, въ мѣстномъ обществѣ многіе стали говорить, будто беспорядки были вызваны недопущеніемъ студентовъ на юбилейный актъ, возбудившимъ негодованіе въ студенческой средѣ. Изъ вышеизложеннаго видно, что студенты всѣмъ поведеніемъ своимъ сами сдѣлали невозможнымъ ихъ допущеніе въ актовую залу. Послѣ явленій крайняго возбужденія, сходовъ и прокламацій, университетское начальство имѣло полное основаніе и обязанность оградить юбилейное торжество отъ всякой случайности и явно готовившихся безчинствъ.

Совокупность вышеизложенныхъ обстоятельствъ вполне доказываетъ, что въ средѣ учащихся въ университетѣ св. Владиміра есть, къ прискорбію, не мало людей испорченныхъ и злонамѣренныхъ, готовыхъ на всякія средства для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей; большинство же студентовъ, видя зло, не обнаружило до-

статочно нравственной силы, чтобы противостать зачинщикамъ, обладающимъ искусствомъ скрываться за увлекаемую ими легкомысленною толпою.

Дабы очистить университетъ св. Владиміра отъ вредныхъ элементовъ, а равно и отъ исполнителей приказаній разныхъ агитаторовъ и подстрекателей, постановлено:

1. Чтеніе лекцій и учебныя занятія студентовъ прекратить до 1-го января 1885 года.

2. Всѣхъ студентовъ означеннаго университета уволить и возвратить имъ документы, съ воспрещеніемъ приѣма уволенныхъ въ другіе университеты.

3. Образовать съ 1-го декабря 1884 года комиссію, подъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ ректора, декановъ и избранныхъ попечителемъ профессоровъ, для приѣма прошеній отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ вновь поступить въ университетъ. Комиссіи этой вмѣнить въ обязанность по каждому прошенію собирать самыя точныя справки и удостоивать приѣма лишь тѣхъ, благонадежность коихъ не будетъ подлежать никакому сомнѣнію.

4. Принятымъ вновь въ студенты, полугодіе съ августа 1884 г. по 1-е января 1885 года не засчитывать въ установленное для прохожденія университетскаго курса число полугодій.

Примѣчаніе: Относительно студентовъ, окончившихъ курсъ, но еще не подвергавшихся окончательнымъ психитаніямъ—будетъ сдѣлано особое распоряженіе. („Пр. Вѣстн.“).

— Въ „Правит. Вѣстникѣ“ напечатано оффиціальное сообщеніе о студенческихъ безпорядкахъ въ Москвѣ. До послѣдняго времени, какъ было видно изъ сообщеній попечителя Московскаго учебнаго округа, въ Московскомъ университетѣ господствовалъ полнѣйшій порядокъ; но 2-го октября ректоромъ было получено свидѣніе, что между студентами и обращающимися въ ихъ средѣ неизвѣстными молодыми людьми начинается возбужденіе, поддерживаемое превратными толками, относительно прискорбныхъ событій въ Кіевѣ и что агитаторы готовятся устроить въ 2 часа сходку въ университетскомъ саду. Въ предупреденіе этой сходки были тотчасъ же приняты надлежащія мѣры.

Въ тотъ же день ректоръ получилъ еще извѣщеніе не только о намѣреніи собрать сходку, но и о преступномъ желаніи агитаторовъ выбить окна въ университетской типографіи; а на полу въ библіотекѣ университета была найдена прокламація, обращенная къ студентамъ, по самымъ содержаніемъ своимъ свидѣтельствовав-

шая, что она явилась не изъ ихъ среды. Въ 2 часа дня стали дѣйствительно появляться въ университетскомъ саду разныя личности, изъ которыхъ большинство, по отзыву инспекціи, не принадлежало къ университету. Такъ, инспекторъ встрѣтилъ двухъ лицъ, назвавшихся студентами Петровской земледѣльческой академіи, неумѣвшихъ объяснить причину своего появленія въ университетскомъ саду и потому немедленно удаленныхъ. Затѣмъ вниманіе инспекціи было привлечено еще кучкой молодыхъ людей, челоуѣкъ въ 20, вышедшихъ изъ-подъ арки, соединяющей университетскій садъ съ Моховою улицею; впереди этой толпы, въ которой было и нѣсколько студентовъ, шелъ челоуѣкъ уже не молодыхъ лѣтъ, оживленно разговаривавшій съ своими спутниками и направлявшій ихъ въ садъ. На вопросъ инспектора, студентъ ли онъ, пожилой челоуѣкъ отвѣтилъ, что это не его дѣло, и на требованіе объявить свое званіе, началъ говорить грубости. Служитель университета пытался задержать его, но тотъ вырвался и успѣлъ скрыться. Впрочемъ, число собравшихся въ саду было не велико, да и тѣ сочли за лучшее уйти изъ сада, оглашая его свистками. При этомъ былъ задержанъ одинъ крикливый бунтъ, назвавшій себя сначала студентомъ, а потомъ объявившій, что онъ ученикъ музыкальной школы, содержимой въ Москвѣ г. Шостаковскимъ; онъ тутъ же былъ переданъ полиціи. По окончаніи уже лекцій, когда студенты выходили изъ университета, въ Долгоруковскомъ переулкѣ образовалась значительная толпа, о чемъ-то оживленно толковавшая. По требованію городского, толпа эта вскорѣ разошлась; но одинъ изъ сторожей, находившихся у воротъ университета, слышалъ, какъ ему казалось, возгласы изъ толпы: „въ 7 часовъ мы развесемъ университетъ“. Послѣдующія обстоятельства показали, что рѣчь шла не объ университетѣ, а объ университетской типографіи.

Вечеромъ, часовъ въ 8, на Страстномъ бульварѣ, противъ университетской типографіи, собралась довольно значительная толпа; она стала пѣть пѣсни и шумѣть. Тогда полиціи и конные жандармы разомъ окружили толпу и въ полномъ составѣ отвели ее въ нересыльный замокъ.

На мѣстѣ ареста было найдено до 40 камней, нѣсколько кастетовъ и часовыхъ гирь: все это бунты успѣли побросать на улицу, при появленіи полиціи. Кромѣ того, тутъ-же были разбросаны прокламаціи пяти разныхъ изданій, касающіяся исключительно безпорядковъ въ Кіевѣ. Полиціи дѣйствовала такъ быстро и рѣшительно, что толпа не успѣла повредить дома типографіи и не по-

смысла оказывать какого-либо противодѣйствія. Всѣхъ арестованныхъ оказалось 110 человекъ; изъ нихъ 66 студентовъ Московскаго университета, одинъ бывший студентъ Петербургскаго университета, 3 бывшихъ студента Московскаго университета, исключенныхъ прежде за неуспѣшность своего ученія, 1 фармацевтъ, 1 аптекарскій помощникъ, 5 студентовъ Петровской земледѣльческой академіи, 3 типографшика, 23 разночинца, трое дворянъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, 2 лица неизвѣстнаго званія и 2 лакея. Изъ опроса всѣхъ бывшихъ въ этой буйной и безобразной толпѣ выяснилось, что главнымъ руководителемъ уличнаго безпорядка былъ студентъ Московскаго университета Петръ Рождественскій, привлекавшійся уже къ дознанію по политическому дѣлу въ 1883 году, но помилованный по Высочайшему милосердію. Кромѣ вышеозначенной толпы, полиціей привлечены къ дознанію еще 6 студентовъ, хотя не участвовавшихъ въ уличныхъ безпорядкахъ, но заподозрѣнныхъ въ подстрекательствѣ къ нимъ другихъ.

Въ самомъ здаіи университета порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ и все время читались лекціи и происходили научныя занятія студентовъ. Въ слѣдующіе дни ректоръ, деканы и нѣкоторые профессора обращались на лекціяхъ къ своимъ слушателямъ, указывая имъ на все безобразіе такого поведенія недостойныхъ ихъ товарищей, послѣдовавшихъ, на свою погибель, за злоумышленниками, которымъ терять нечего и которые стремятся только къ тому, чтобы при всякомъ случаѣ губить учащуюся молодежь. Студенты и сами, послѣ лекцій, высказывались въ томъ-же духѣ и заявляли желаніе, чтобы въ университетѣ былъ сохраненъ полный порядокъ.

Нельзя не отнестись съ глубокою признательностію къ энергическому дѣйствию высшей администраціи города Москвы и полиціи, которая остановила буйновъ въ самомъ началѣ и немедленно лишила ихъ возможности увлекать за собой неразумныхъ и неразумительныхъ людей, слишкомъ легко поддающихся самымъ пагубнымъ для нихъ-же самимъ внушеніямъ.

О результатахъ дальнѣйшаго разслѣдованія, производящагося нынѣ, съ цѣлью опредѣленія мѣры виновности каждаго изъ участниковъ въ злонамѣренномъ покушеніи, будетъ объявлено впоследствии.

ПОПРАВКА: Въ отчетѣ объ VI Археологическомъ сѣздѣ вкрались слѣдующія важныя опечатки. Въ сентябрской книжкѣ на стр. 548 строка 4 сверху напечатано Dr. Зацли, а надо Dr. Запки. Въ октябрской книжкѣ на ст. 580 строка сверху 27 напечатано „въ одномъ мѣстѣ“ вмѣсто „на одно мѣсто“ и на стр. 579 строка сверху, стр. 13 и 14 напечатано г. Уларели вмѣсто Угарели.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

Иллюстрированный Миръ

VII годъ. Большой Литературно-Художественный Журналъ, годъ VII.

Выходитъ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО, т. е. 52 номера въ годъ, въ форматъ большихъ иллюстрацій, и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ отъ 16 до 20 страницъ, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ; (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ).

Кромѣ еженедельныхъ номеровъ журнала всѣ подписчики получаютъ БЕЗПЛАТНО:

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫИ ПРИЛОЖЕНІА,

ЛИТЕРАТУРНЫИ ПРИЛОЖЕНІА,

представляющіи снимки съ картинныхъ капиталъныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Нѣкоторыя приложенія печатаются сѣточкомъ. Прекрасная бумага, отличное исполненіе въ гравюрѣ, артистическая печать,—все это даетъ возможность составить изъ художественныхъ приложеній „Иллюстрированнаго Мира“ роскошный альбомъ.

въ которыхъ въ теченіи года помѣщаются наиболѣе выдающіеся беллетристическія произведенія всѣхъ корифеевъ иностранной литературы. Въ концѣ году „Искодѣльныи Литературныи Приложенія“ составятъ нѣсколько томовъ самаго интереснаго и занимательнаго чтенія.

„НОВѢЙШІИ ПАРИЖСКІИ МОДЫ“,

разсылаемыя ежемѣсячно и составляющія полный руководѣльно-модный журналъ. Въ теченіи года дается: около 500 политипажныхъ рисунковъ новѣйшихъ модъ, какъ-то: домашній платья, приемные туалеты, визитные костюмы для гулянья, выѣздные туалеты, вечерніе для театровъ, концертовъ, балные туалеты для невестъ, для причастія, различныя шубки, пальто, жакеты и пр., а также дѣтскіе костюмы, плащъ, бѣлье и т. п. руководѣльныя работы, разнообразныя буквы, инициалы, вензеля и пр. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются слѣдующіе отдѣлы: модный нурьеръ (обзоръ моды), описаніе рисунковъ, хозяйство и кухня, совѣты и рецепты, отвѣты подписчикамъ, смѣсь и пр.

Всѣ годовыи подписчики получаютъ главную большую премію: литературно-художественный

ЖИВОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Альманахъ этотъ, украшенный прекрасными картинами, портретами и виньетками, будетъ заключать въ себѣ: стихотворенія, беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), биографіи, историческіе очерки, статьи по искусству, путешествія и пр. Въ концѣ альманаха будетъ помѣщенъ юмористическій отдѣлъ съ карикатурами.—„Живописный Альманахъ“, представляющій массу интереснаго чтенія, по своей изящности и богатымъ картинкамъ можетъ служить самымъ лучшимъ настольнымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ.

(Желающіе получить альманахъ въ роскошномъ штампованномъ, золоченомъ переплетѣ, прилагаютъ за перенять съ подписной цѣны 1 р.)

Лица, подписавшіеся на годъ до 15-го декабря, получаютъ съ № 1 журнала тщательно составленный и заключающій всѣ необходимыя свѣдѣнія:

„ОБЩІИ КАЛЕНДАРЬ“ на 1885 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Иллюстрированнаго Мира“ съ преміями и приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 4 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ конг. Л. Метцля 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Сиб. и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи—5 р. За границу 6 р.

Принимается подписка на ¼ года—1 р. 25 к.; на ½ года—2 р. 50 к.; и на ¾ года—3 р. 75 к. Желающіе получать журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы, уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., въ 1-му марта 1 р., въ 1-му іюля 1 р., и въ 1-му сентября 1 р.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пробный номеръ, высылая лишь двѣ 7-ми копѣчныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Невскій проспектъ, № 76. Въ Москвѣ, въ Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, домъ Солодовникова, № 6.

Поступило въ продажу второе, исправленное, изданіе сочиненія:

„КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ МЕТОДИКИ ЗАКОНА БОЖІЯ“,

Н. Страхова.

Св. Синодомъ, согласно опредѣленію Духовнаго Учебнаго Комитета, одобрено для библиотекъ пачальныхъ училищъ въ качествѣ пособия законоучителямъ и для духовныхъ семинарій въ качествѣ полезнаго пособия воспитанникамъ старшихъ классовъ.

Цѣна за экземпляръ 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Выписывающимъ не менѣе 100 экземпляровъ дѣляется уступка 15 процентовъ; книгопродавцамъ обычная уступка; на комиссію изданіе не отсужается.

Складъ изданія въ Харьковѣ: у автора, преподавателя дух. семинаріи Н. Н. Страхова, и въ книжномъ магазинѣ (при „Публичной Библиотекѣ“) В. и А. Вирюковъ, Московская, 7.

Въ г. ТАГАНРОГѢ (Екатеринославской губ.).

У ПРОТОІЕРЕЯ **Василія Анастасьевича Бандакова**
ПРОДАЮТСЯ:

а) **ДЕСЯТЬ ТОМОВЪ** краткихъ, простыхъ и общевразумительныхъ

„БЕСѢДЪ и ПОУЧЕНІЙ“,

изъ которыхъ: I, II, III, IV, IX и X томы по 1 руб. 50 коп., а V, VI, VII и VIII томы по 1 руб. 25 коп. съ пересылкою (мелочъ можно высылать почтовыми марками); б) книга „Царство Благодати“ или „собраніе истинъ и примѣровъ изъ житія святыхъ“ (по Четьи-Мшени), съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ всего заключающагося въ оной. Книга эта, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, составляетъ весьма полезное руководство для молодыхъ проповѣдниковъ слова Божія, а также можетъ служить настольною книгою въ каждомъ христіанскомъ семействѣ. Цѣна оной 2 руб. съ пересылкою и в) брошюра „11 поученій на 50-й псаломъ“. Цѣна 25 к. съ пересылкою, а за всѣ вмѣстѣ 12 р. съ тоже съ пересылкою.

Выписывающимъ по 3 и болѣе экземпляра всѣхъ названныхъ книгъ—дѣляется уступка 10%, кто-же выписываетъ 10 и болѣе экзempl.,—пользуется скидкой 20%. Примѣчаніе: Недавно отпечатаны вновь III и IV томы „Почтеній“—значительно крупнымъ шрифтомъ, вслѣдъ за симъ при посылці Божіей будетъ присутствовать изданію **одинадцатаго** тома „Почтеній“ того-же автора.

Отзывъ о поученіяхъ протоіерея Бандакова:

Епископа Елисаветградскаго Неофита: („Одесск. Воскрес. Лист.“, за 1876 года, № 38).

„Почтенія о. Бандакова просты и безыскусственны. Но не въ этомъ ихъ главная сила и достоинство, а въ той *сердечности*, съ какою онъ говоритъ свое поученіе:—будетъ-ли то текстъ прочтеннаго Евангелія и апостола, или стихъ псалма, или пѣснь церковная, или церковная молитва, или событіе праздника, или случай, изъ его пастырской дѣятельности, или даже домашнее чтеніе. И что-бы ни тронуло его—онъ тотчасъ изъ добраго сокровища сердца своего износитъ для своихъ слушателей слово всегда доброе, часто своеобразное, иногда сильное, изрѣдка рѣзкое. Произнося такое слово, онъ не стѣсняется такъ называемыми „правилами церковнаго краснорѣчія“,—онъ даже не задумывается надъ выраженіемъ своей мысли, своего чувства. За-то прямо изъ сердца льющееся поученіе прямо и проникаетъ въ сердце. Отсюда, прочитавъ одно поученіе о. Василія, хочешь читать другое, третье и такъ далѣе.“ (Сокращенно).

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1884 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархїи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.